

Эдвард
ЛИР

Целый том ЧЕТУХИ

В переводах
Родина Игоря

Эдвард Лир

Целый том **чепухи**

в переводах И. Родина

Москва 2013

УДК 821.1
ББК 84 (4/8)
Л 62

Эдвард Лир

Целый том чепухи. — М: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2013 г., 178 с.

ISBN 978-5-4253-0450-6

Эдвард Лир — один из величайших английских поэтов. И это несмотря на всю «несерьезность» его творчества. Его книжки «нонсенсов» (т. е. чепухи) произвели целую революцию не только в поэзии, но и в литературе, породив так называемый жанр абсурда. Среди учеников Лира числились и Льюис Кэрролл, и Огдан Нэш, и Гилберт Кит Честертон и многие другие. Автором иллюстраций в книге является сам Эдвард Лир. Выпуская в свет свои «нонсенсы», он снабжал их смешными картинками.

Автобиография

Мы в восторге от мистера Лира,
От его невозможных стихов,
Для кого-то он жуткий придира,
Но для нас он совсем не таков.

В разговоре он шутит порою,
У него преогромнейший нос,
И курчавой большой бороною
Мистер Лир, будто пальма, зарос.

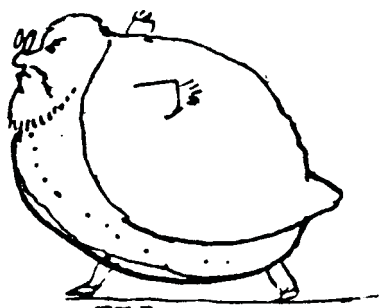
У него две руки и два уха,
Двадцать пальцев (с мизинцами ног),
Любит петь он, хотя его слухом
Обделил при рождении Бог.

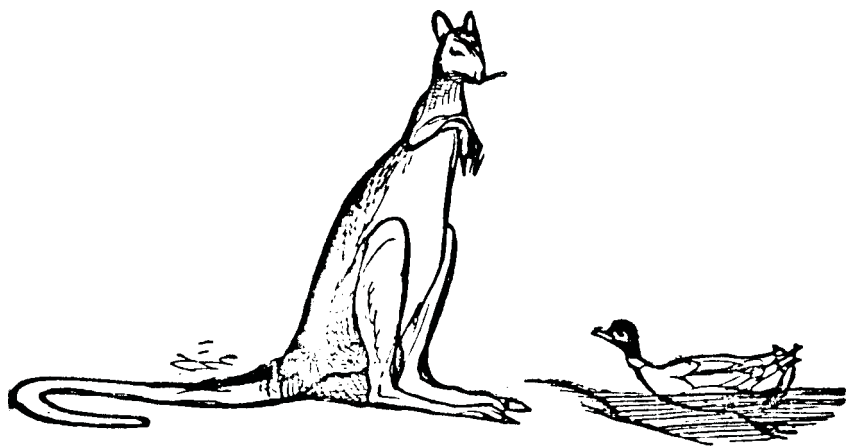
Книг на полках у Лира немало,
Любит в кресле сидеть он своем,
Пьет вино он с названьем «Марсала»,
Но всегда знает меру во всем.

Есть у Лира приятели разные,
Кот его прозывается Фосс,
Тело Лира — шарообразное,
Носит шляпу он в дождь и мороз.

Любит он побродить в одиночку,
Нацепив свой дорожный наряд,
Покупает в аптеке примочку,
В магазине берет шоколад.

По-испански он не понимает,
Но объехал зато целый мир.
Замечательно, что обитает
На огромной Земле мистер Лир!

Гусь и Кенгуру

I

Гусь однажды сказал Кенгуру:
«Боже! Как ты живешь интересно!
Ни минуты на месте! И в снег, и в жару!
Хорошо, и к тому же полезно!
А у нас скукотища... Вокруг только пруд,
Где пиявки гнездятся и жабы живут...
Мне давно уже все это не по нутру!» —
Гусь однажды сказал Кенгуру.

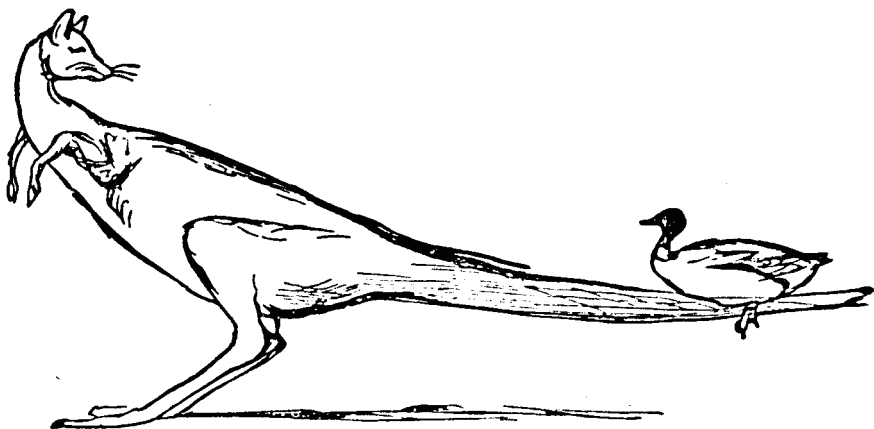
II

«Покатай же меня! Покатай поскорей! —
Стал упрашивать Гусь Кенгуру. —
Покатай на спине на широкой своей!
Я сейчас чемодан собираю,
И мы вместе обскочим две тысячи стран —
Через горы, леса, океан...
Покатай, а не то от тоски я умру!» —
Так упрашивал Гусь Кенгуру.

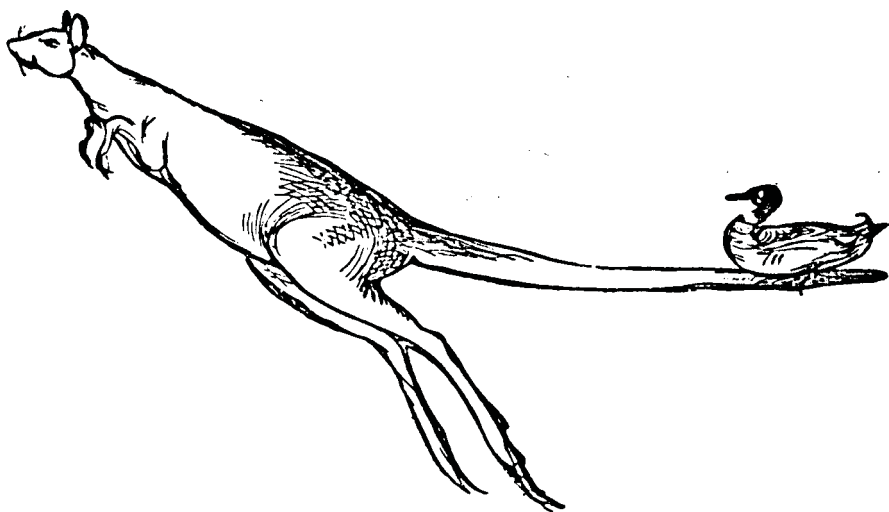
III

И услышал тогда он от друга в ответ:
«Хорошо, убедил. Решено!
Возражений по этому поводу нет.
Беспокоит вот только одно:
У тебя очень мокрые скользкие лапы,
И вода будет с них обязательно капать,
Я боюсь подхватить ревматизм на ветру!» —
Так ответил ему Кенгуру.

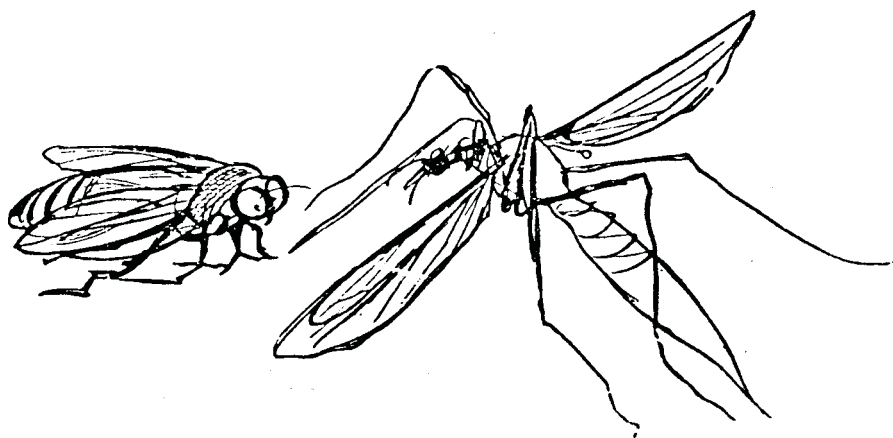
IV

Ну а Гусь заявил: «Я давно разрешил
Эту трудность! За сходную цену
Я носков шерстяных двадцать пар накупил —
И теперь их на лапы надену!
Обещаю, что шубу я буду носить,
А еще — каждый день по сигаре курить!
Замечательно будет! Ей-богу, не вру!
Ну возьми же меня, Кенгуру!»

V

И ответил ему Кенгуру: «Я готов!
Как дорога светла от Луны!
Захвати пару дюжин сигар и носков!
Мне не жалко для друга спины!»
И вперед поскакали под гром и под стук,
И всю землю друзья облетели вокруг.
Ах, как счастливы были тогда, поутру,
И находчивый Гусь, и добряк Кенгуру!

Комар фон Долгоногер и Жук де Толстопуз

Комар фон Долгоногер,
Высокий, будто гвоздь,
Гулял по побережью,
Держа под мышкой трость.

И вдруг ему навстречу
Жучок де Толстопуз,
Весь в черно-бело-сером
От шляпы до рейтуз.

Сказав друг другу «здрасьте»
И заказав обед,
Они сыграли в поло,
Рулетку и крокет.

А после Долгоногер
Приятелю сказал:
— Я что-то при дворе вас
Ни разу не встречал.

Хотя нарядом вашим
Похвастаться не грех!
Вы при дворе б имели
Неслыханный успех!

А там все так красиво!
Совсем не то, что здесь! —
Царица в платье алом,
И царь — в зеленом весь...

— Вы знаете, дружище, —
Сказал де Толстопуз, —
Я очень уважаю
Ваш ум и тонкий вкус.

Но есть одна причина
Тому, что много лет
По берегу гуляю
И не хожу я в свет.

Хоть вы и похвалили
Сегодня мой наряд,
С трудом его надел я,
Поскольку... толстоват.

Еще — коротконогий,
Живу в простой норе,
Так что, боюсь, смеяться
Все будут при дворе.

Хочу я, чтобы лучше, —
Де Толстопуз сказал, —
Мы спели с вами вместе
Торжественный хорал.

Вы петь любили раньше,
Вы пели день и ночь,
Я думаю, спеть песню
Вы и сейчас не прочь!

Споем! Все будут рады!
Ведь так чудесно тут!
Омары и кальмары
Послушать нас придут!

Комар в ответ промолвил:
— Я голос потерял.
Уж лучше бы об этом
Ты не напоминал.

Пять лет не пел я песен,
Пять лет и восемь дней,
Ведь ноги от молчания
Становятся длинней.

Я при дворе бываю,
Хожу, сижу, стою...
Но песенок, приятель,
Я больше не пою.

Потом они сидели
У моря на песке,
На облака смотрели,
Что плыли вдалеке.

И думали: «Как странно
Устроен белый свет!
Что у одних в избытке,
Того у прочих нет.

Один вот длинноногий,
Зато не может петь,
Другому же насмешки
Приходится терпеть...»

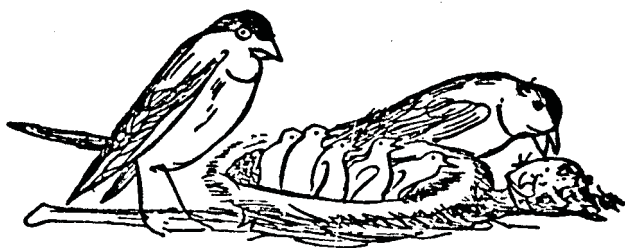
Затем друзья-приятели,
Забыв про этот вздор,
Вперед пошли, где ярко
Блестел морской простор.

А после в лодку сели
И в ней поплыли прочь,
И долго они плыли,
И день сменяла ночь.

Но вот они приплыли
К равнине Крокотум,
Хотя пути не знали,
А плыли наобум.

И, к берегу причалив
И заказав обед,
Они сыграли в поло,
Рулетку и крокет.

Мистер и Миссис Во-ро-бей

Как-то мистер Воробей
Отдыхал среди ветвей,
А его жена для деток
Суп варила из креветок —
Для полдюжины ребят —
Желторотых воробьят.
И, покуда суть да дело,
Воробьях деткам пела:
Чики-рики-чики-ри,
Рики-чики-чики-ри,
Чики-ри!

А потом сказала мужу:
— Дорогой, в такую стужу,
Чтоб тебе не заболеть,
Надо шапочку надеть.
А то ночью ты не спал,
Громко кашлял и дрожал!
Заболеешь ты ангиной,
Корью, свинкой, скарлатиной!

Чики-рики-чики-ри,
Рики-чики-чики-ри,
Рики-чи!

По ночам ужасный холод,
Ну а ты уже не молод.
В общем, чтоб не захворать,
Надо шапку покупать.
Воробей кивнул:

— Согласен,

Холод утренний ужасен!
От твоей заботы я
Счастлив, уточка моя!
Чики-рики-чики-ри,
Рики-чики-чики-ри,
Чики-ри!

А потом жене сказал:
— Я всю ночь переживал.
Ты хрипела и чихала,
Что-то тихо бормотала.
Значит, следует и мне
Быть внимательным к жене.
Полетим с тобой вдвоем,
Только денежку займем.
Чики-рики-чики-ри,
Рики-чики-чики-ри,
Рики-чи!

И, вспорхнув со старой ели,
В город Лондон полетели.
Завершив успешно путь,
Опустились отдохнуть.
А потом в одной лавчонке

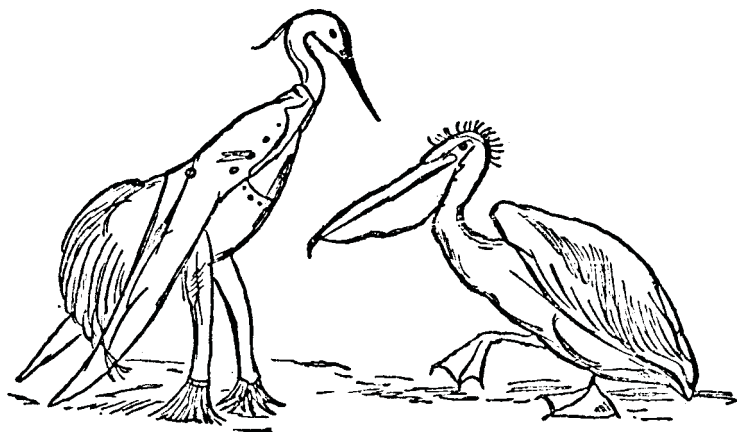
Присмотрели две шапчонки,
Платье, шарфик и сапожки,
Две тарелки и три ложки.
Чики-рики-чики-ри,
Рики-чики-чики-ри,
Рики-чи!

Через час, через другой
Возвратились все домой.
И детишки были рады,
Видя новые наряды,
И кричали:

— Мама, папа!

Как идет вам эта шляпа!
И отныне навсегда
Не страшны вам холода!
Чики-рики-чики-ри,
Рики-чики-чики-ри,
Рики-чи!

Хор пеликанов

Мы пеликаньи царь и царица!
Нет в целом мире красивее птицы!
Красные лапы, на клюве — мешок!
А под ногами — вода и песок!

Плофскин, плафскин, шлеп, бултых!
Славно живется на скалах крутых!
Плофскин, плафскин, плюх и кряк!
Так было всегда и останется так!

Мы, пеликаны, на Ниле живем,
Дремлем на скалах, глядим в водоем,
Утром рыбачим, а после стоим
На мелководье, грустим и молчим.
Вот опускается солнце — и вдруг
Скалы темнеть начинают вокруг,
И через сумрак реки голубой
Звездочкой ибис парит над водой.

Все мы тогда начинаем плясать,
Весело прыгать, ногами плескать.
И, широко открывая свой рот,
Каждый смеется и песню поет:

Плофскин, плафскин, шлеп, бултых!
Славно живетсЯ на скалах крутых!
Плофскин, плафскин, плюх и кряк!
Так было всегда и останется так!

В прошлом году наша дочь подросла —
Первой красавицей дочка слыла!
В честь нашей Делл мы устроили бал,
Весь птичий мир у нас побывал!
Цапли, бакланы и чайки пришли,
Лебеди, аисты и журавли,
Гуси и утки, стрижи — в облаках,
Стаи фламинго — на длинных ногах.
Тысячи птиц! Грандиозный полет!
Мы танцевали всю ночь напролет!
Ели и пили! И эхо назад
Смех относило, усилив стократ:

Плофскин, плафскин, шлеп, бултых!
Славно живетсЯ на скалах крутых!
Плофскин, плафскин, плюх и кряк!
Так было всегда и останется так!

Был среди прочих Король Журавлей —
Вот уж король среди всех королей!
Тонкая талия! Пышный наряд!
Ласковый голос! Задумчивый взгляд!
Плащ голубой до земли доставал
И королевские ноги скрывал

(Каждый ведь знает, хоть это секрет,
Что перепонки на них вовсе нет.)

Дочь наша пела, и, встретившись с ней,
Сразу влюбился Король Журавлей.
Правда, тут всякий влюбиться бы мог —
Ах, как ей шел из креветок венок!
Вскоре Луна над горою взошла,
Делл ему сердце свое отдала,
И преподнес он ей... Как это мило!
Рыбный пирог и яйцо крокодила.
Делл согласилась, чтоб мужем ей был
Царь Журавлей, — и оставила Нил.
Стая огромная ввысь поднялась,
В облаке скрылась — и прочь унеслась...

Плофскин, плафскин, шлеп, бултых!
Славно живет на скалах крутых!
Плофскин, плафскин, плюх и кряк!
Так было всегда и останется так!

С криком прощальным исчезли они...
Тихая ночь. Мы на скалах одни.
Нил голубеет, мы снова вдвоем,
Спим и рыбачим, глядим в водоем...
Часто теперь летней ночью сидим
Мы на скале и на звезды глядим...
Ах, Крокотум — это так далеко!
В эту страну долететь нелегко!
Ночь напролет на скале мы сидим
И на Луну и на звезды глядим...
Дочь наша Делл за морями живет
И никогда уж назад не придет...

Плофкин, плоскин, шлеп, бултых!
Грустно живется на скалах крутых!
Плофкин, плоскин, плюх и кряк!
Так было всегда и останется так!

Кошка и Филин

I

Кошка и Филин однажды решили
В море пойти на денек.
Конфет накупили, деньжат прихватили
И все положили в мешок.
Поплыли. А Филин на звезды смотрел.
Шла лодка в чужие края.
А Филин играл на гитаре и пел:
«Я вас обожаю, Киска моя!
Ах, Киска моя!
Ах, Киска моя!
Прекрасная Киска моя!»

II

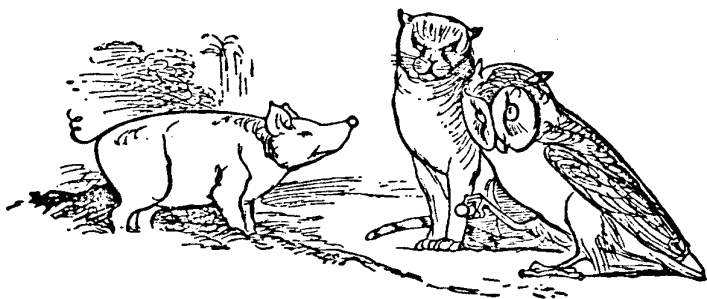
А Киска сказала: «Давно я мечтала
О том, как вдвоем мы споем!
Я рада, друг мой, стать вашей женой,
Но где же кольцо мы найдем?»
И вот через год в страну, где растет
Чумчумба в дремучем лесу,
Они вдруг попали и там повстречали
Свинюшку с кольцом на носу!
Да-да, на носу!
Да-да, на носу!
Свинюшку с кольцом на носу!

III

— Прелестная Хрюшка, продай за полушку
Колечко!

— Ну что ж, забирай!

Колечко купили, и их поженили
Индюк и Большой Попугай.
И пир был горой, и ложкой большой
Все ели салат и блины.
Потом все играли, а после плясали
На пляже при свете Луны!
При свете Луны!
При свете Луны!
На пляже при свете Луны!

Дети Киски и Филина

Мы отчасти звери,
А отчасти птицы,
Тело у нас в перьях,
Но лохматы лица.

Клювы у кого-то,
У кого-то хвост,
Стройные фигуры
И высокий рост.

Мы знаем точно — на обед
Вкуснее мышки блюда нет!

Наша мама Киска
Много лет назад
Влезла на Чумчумбу,
Стала рвать салат.

Ветка подломилась,
Вниз упала мама
И тотчас разбилась —
Вот такая драма.

Долго папа-филин
Плакал, горевал,
Думал отравиться,
Но потом не стал.

На Чумчумбе старой
Он построил дом,
И теперь мы вместе
В доме том живем.

Совы прилетают
К нам со всей земли,
Галки и вороны,
Чайки, журавли.

Новости расскажут,
С нами посидят,
А потом все вместе
Смотрят на закат.

А когда на небо
Месяц заползет,
Гости вместе с нами
Водят хоровод.

Прыгают по веткам
И шуршат в траве,
Ходят как обычно
И на голове.

До утра мы пляшем,
Песенки поем,
А потом на берег
Всей семьей идем.

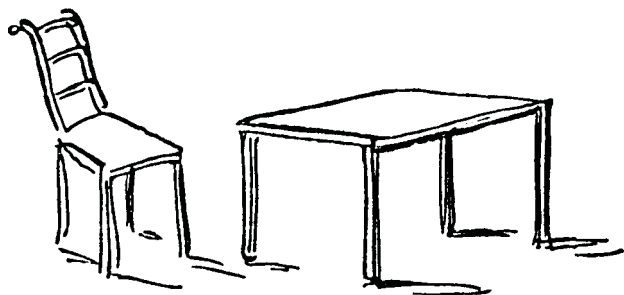
И на море смотрим,
Полны грустных дум,
И вздыхает папа:
«Где ты, Крокотум?

За морями скрылся
Мой родной причал,
Край, где я когда-то
Киску повстречал...»

На гитаре старой
Папа наш бренчит
И под эти звуки
Горестно молчит.

На кольцо он смотрит
И на тот пакет,
Где хранила мама
Горсточку конфет.

Звезды тихо гаснут...
Птицы улетают...
Может там, за морем,
Маму повстречают...

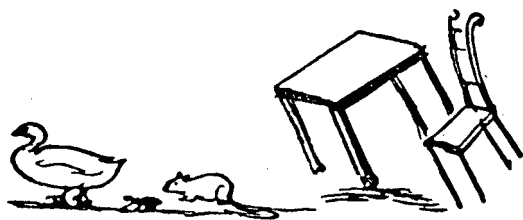

Стол и Стул

Как-то Стулу Стол сказал:
«Боже мой! Как я устал
Без движенья, на ногах,
Да еще на сквозняках!
Хорошо бы погулять,
Поразмяться, поболтать.
Восемь лет я не гулял!» —
Как-то Стулу Стол сказал.

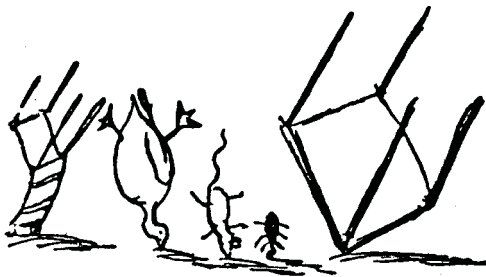
Громко Стул захохотал:
«Ну, придумал! Ну, сказал!
Что напрасно говорить?
Не умеем мы ходить!»
Стол на это возразил:
«Пусть давно, но я ходил!
Мы с тобой не упадем!
Мы на двух ногах пойдем!»

И, поднявшись, побрели
И весь город обошли

Стол и Стул под стук и гром,
Говоря о том, о сем.
И прохожие кричали,
Когда Стул и Стол встречали:
«Что на свете ни бывает!
Стол по улице гуляет!»

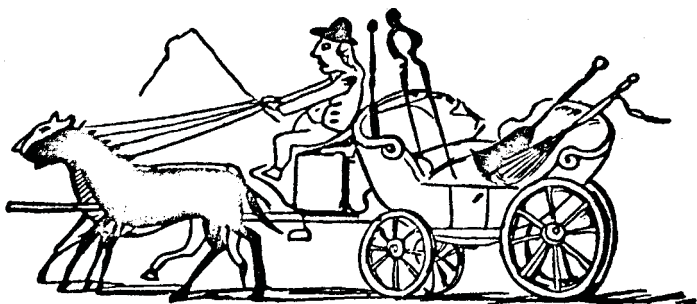
Но, идя вперед без цели,
Там, где елки, сосны, ели,
Стол со Стулом заблудились
И ужасно удивились.
И блуждали там, пока
Мышь и майского жука
Не смогли уговорить
Их до дома проводить.

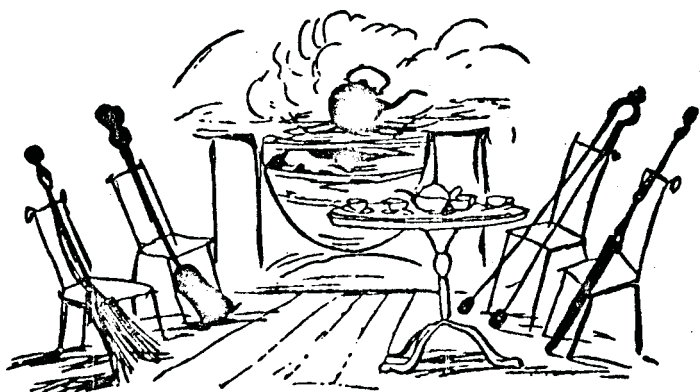
А прийдя домой, шептали:
«Как мы славно погуляли!»
И кричали: «Где оmlет?
Все садимся за обед!»
Пили чай с жуком и мышкой
Ели пряники, коврижки,
Танцевали целый час
Польку, джигу, даже вальс.
А как спать пришла пора,
Все заснули до утра.

Веник, Лопата, Ухват и Кочерга

Веник, Лопата, Ухват, Кочерга
Однажды пошли погулять,
Лопата запела, и стали друзья
Лопате втроем подпевать.
Ухват очень важно в карете сидел,
Гремела за ним Кочерга,
А Веник шуршал и задумчиво ел
Огромный кусок пирога.
«Динь-динь, трень-да-брень,
Динь-динь, трень-да-брень», —
Весело пели они целый день.

И тенором томным Ухват затянул:
«Лопата! О, как я влюблен!
Худею, бледнею... И целыми днями
Сижу и считаю ворон!
Когда уголек вы кидаете в печь,
Поет от восторга душа!
Какие манеры! Какой голосок!
А как рукоять хороша!
Динь-динь, трень-да-брень,
Динь-динь, тру-ля-ля!
Скажите, вам нравится песня моя?»

Потом Кочерги зазвучало сопрано:
«Ах, Веник! Вы так хороши!
Такой золотистый, такой элегантный,
Что в вас я не чаю души!
А как грациозно метете вы пол!
Взгляните хоть раз на меня!
О, Боже! Я в саже, пыли и грязи...
Не вынесу этого я!
Динь-динь, трень да-брень,
Динь-динь, тру-лю-лю,
О, Веник прекрасный, я так вас люблю!»

А Веник с Лопатой пропели дуэтом:
«Ах, все это глупости, вздор!»
Контральто Лопаты: «Ударить вас надо!»
Бас Веника: «Выгнать во двор!»
Испуганный песней такой, Кочегар
Скорей возвратился домой,
Камин затопил, обедать накрыл —
И вновь воцарился покой.
 Динь-динь, трень да-брень,
 Динь-динь, тру-ля-ля —
На этом окончена песня моя!

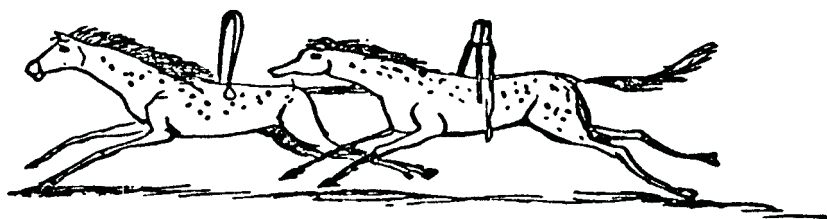
Прогулка верхом

В буфете на сумрачной полке сидели
Щипцы для орехов и Сахарокол.
Сказали Щипцы: — Ах, как, в самом деле,
Наскучили мне эти полки и стол!

Все люди верхом обожают кататься —
И скачут, и скачут... Так, может, и нам
Коней оседлать и быстрее помчаться
К зеленым долинам и синим горам?

Два шага всего — и мы на пороге,
А после за дверь, а потом через двор,
У нас так отлично устроены ноги,
Что мы обойдемся без седел и шпор.

И мы б ускакали, вот это потеха,
Туда, где бы нас никто не нашел.
— Поедем? — сказали Щипцы для орехов.
— Согласен! — ответил Сахарокол.

И, звякая звонко, друзья побежали
Долой из буфета, потом из дверей,
Прошли через двор и в конюшню попали
И тотчас вскочили на резвых коней.

С испугу вскарабкалась кошка на крышу,
Собаки понять ничего не могли,
И только шептали три белые мыши:
— Они из конюшни коней увели!

И звякала утварь в буфете тревожно,
Плясали тарелки и блюда тряслись,
Солонка кричала: — Как это возможно?
А ложки едва не попадали вниз.

Стучали ножи, дребезжали бутылки,
Кофейник сердито и громко фырчал,
С половником ссору затеяли вилки,
А чайник вскипел и воскликнул: «Скандал!»

Потом все гурьбой побежали к окошку,
Да так, что от топота вздыбился пол,
Смотреть, как поскачут вдвоем по дорожке
Щипцы для орехов и Сахарокол.

А два беглеца отворили ворота
И, лихо пришпорив храпящих коней,
Оставили сзади леса и болота
И дальше помчались быстрее и быстрее.

Скакали галопом, и гулкое эхо
Вокруг разносило, усилив стократ,
Надтреснутый голос Щипцов для орехов:
«Мы больше уже не вернемся назад!»

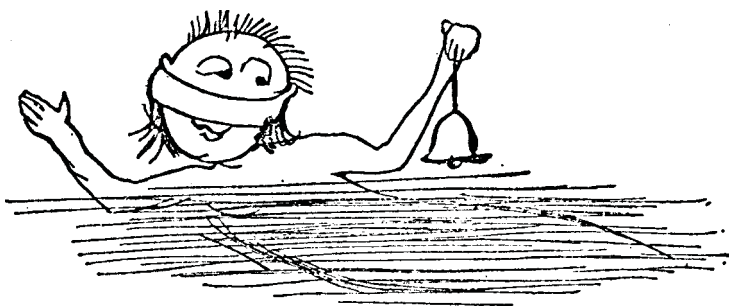
Скакали два друга полями, лугами,
Скакали до самого края земли,
Скакали морями, песками, снегами,
Скакали, пока не исчезли вдали.

Модник

Жил да был старичок в королевстве Люлюм.
И придумал он странный-престранный костюм.
И когда он закончил кроить и шивать,
То обновку надел и пошел погулять.
Вместо шляпы надвинул на голову он
Ароматного белого хлеба батон,
А рубаху он сделал из серых мышей
И притом замечательно выглядел в ней.
Нацепил он ботинки из кроличьей кожи
И чулки (он сработал из кожи их тоже),
А жилет и штаны — из говяжьих котлет,
А застёжечки — из шоколадных конфет.
Смастерил он пиджак из блинов и варенья
И бисквитовый пояс с застёжкой-печеньем,
С огорода капустный листок утащил
И на случай дождя пальтецо смастерил.

Шел и шел старичок. Вдруг он шум услышал
И зверюлек, птенчат и ребят увидел,
А зверюльки, птенчульки и детки бежали
Из всех переулков и громко кричали.
Вот коровы взялись за пальто деловито,
Обезьяны — за пояс из свежих бисквитов,
А пиджак из блинов обглодали козлятки,
А остатки тотчас проглотили ягнятки,
А собаки штаны и жилет разодрали,
А кусочки получше щеночкам отдали,
А как только щеночки догрызли котлетки,
Ребятишки стянули застежки-конфетки.

И в испуге домой старичок побежал,
Но споткнулся о хрюшку и в лужу упал...
А собаки, как волки, оскалили пасти
И ботинки с чулками порвали на части.
И попрыгали с крыш под пронзительный вой
Все окрестные кошки и ринулись в бой,
И взобрались на плечи — и шляпу свалили,
А вороны на части ее растащили,
А потом в рукава забрались поскорей
И склевали рубаху из серых мышей.
Проглотили они рубашонку его,
Прибежал он домой — а на нем ничего!
И сказал он себе, заползая за дверь:
«Никогда не оденусь так больше теперь!
Никогда, ни за что! Ни за что, никогда
Не оденусь так больше теперь!»

Про Почесончика, у которого на ногах нет пальцев

I

Когда-то давно и наш Почесончик
На ножках красивые пальцы имел,
Друзья Почесончика предупреждали,
Но только он слушать друзей не хотел.
И часто гостил он у тети Джобиски,
И ел ананасы и кушал сосиски,
И был он веселым, и радостным был —
Поесть Почесончик ужасно любил.

II

Но утром ненастным решил он поплавать,
«Пойду, — говорит, — на Бристольский канал!»
И тетин платочек, фланелевый, красный,
Он взял и зачем-то на нос привязал.
А тетя кричала племяннику вслед:
«Возьми, Почесончик, с собою жилет!
Там очень холодный и мокрый песок!
Иначе простудишь ты пальчики ног!»

III

И вот он в пути. А мимо фрегаты
И лодки куда-то товары везут,
А наш Почесончик звонил в колокольчик,
С фрегатов в ответ раздавался салют.
Матросы смеялись и громко кричали,
Когда Почесончика вдруг узнавали:
«Плывет порыбачить малютка немножко
Для шустрой, пятнистой Джобискиной кошки!»

IV

Лишь к ночи доплыл до земли Почесончик.
Доплыл и на берег карабкаться стал,
Но в этот момент из фланели платочек
Коварный Брызгун с его носа сорвал.
Затем Почесончик на ноги взглянул
И громко вскричал: «Караул! Караул!»
И все обитатели моря узнали,
Что у Почесончика пальцы украли.

V

Как это случилось? Кому это нужно?
Куда убежал и где спрятался вор?
Но только ответов на эти вопросы
Не знает на свете никто до сих пор.
Быть может, креветки, а может быть, крабы,
А может, лягушки, пиявки и жабы,
А может, кикиморы или русалки,
А может, вороны, сороки и галки!

VI

Наутро друзья малыша отыскали,
А после на лодке домой отвезли,
Джобиску нашли и Джобиске отдали,

Отдали Джобиске — и дальше пошли.
А тетя его уложила в постель,
Сварила сосиски, пюре и кисель, —
Потом прошептала: «Не плачь. Через год
Все то, что украли, опять отрастет».

Сватовство Янги-Банги

I

Там, где ветер клонит тыквы,
Где летает голубец,
В чаще леса на опушке
Жил в соломенной избушке
Янги-Банги молодец.
Две свечи, четыре ложки,
Самовар и стул без ножки,
Не жалея своих сил
За три года, две недели

Понемногу, еле-еле
Янги-Банги накопил.

II

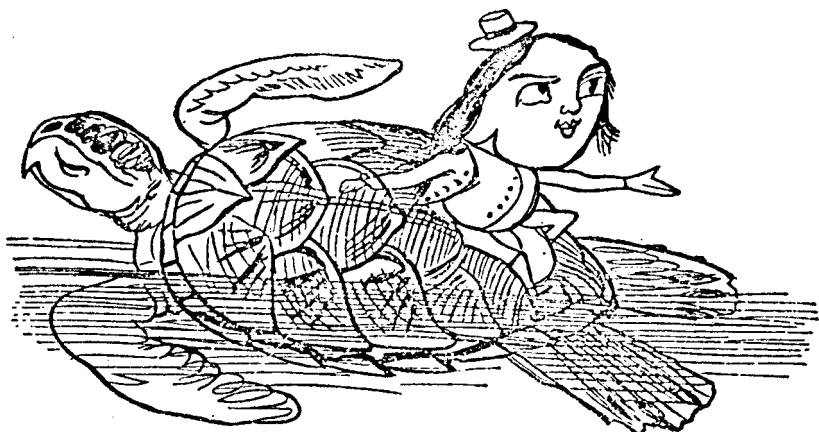
Как-то утром, доедая
Малосольный огурец,
Долго по лесу слонялся
И до берега добрался
Янги-Банги наконец.
А у моря дама ходит,
Тихо песенки выводит,
Сдвинув шляпку набекрень.
Янги-Банги поклонился,
В даму тотчас он влюбился
И сказал ей: «Добрый день!

III

Тыквы нынче уродились,
Расплодились голубцы,
И креветки, и омары,
Осьминоги и кальмары,
И морские огурцы.
С ними страшная морока...
Ах, как здесь мне одиноко!
Выходите за меня!
Я живу неподалеку...
На раздумия вам сроку
Дать могу четыре дня».

IV

Дама тихо отвечала
(Ее звали Мери Блек):
«Ах, простите, извините
И обиды не держите,

Но я связана навек.
Муж мой важный и богатый,
Он усатый, бородатый,
И ему я отдана.
А у вас худое тело,
Вы слоняетесь без дела...
Буду мужу я верна!»

V

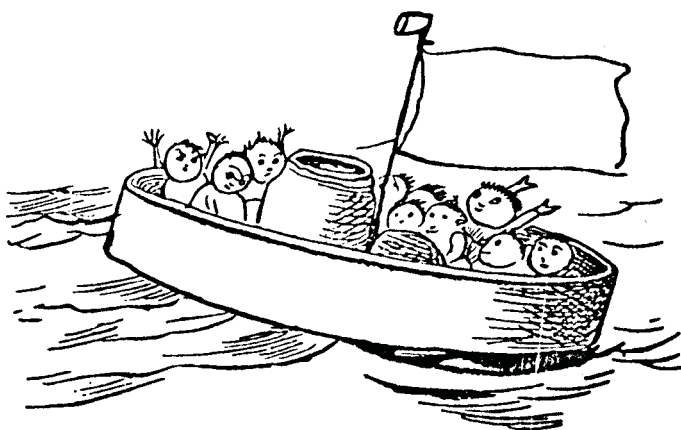
По лесам и горным склонам
Янги-Банги побежал
И у моря на песочке,
На большой замшелой кочке
Черепашу увидал.
«У меня большое горе!
Отвези меня за море!» —
Янги-Банги попросил.
К черепахе он подкрался,
Посильнее разбежался
И на панцирь ей вскочил.

VI

И поплыл он через море,
По большим, седым волнам
И кричал он: «Леди Мери!
Не грущу я о потере!
Не вернусь я больше к вам!
Я увижу океаны,
Удивительные страны,
Острова Шурум-Бурум.
Уплыву к Бурмурским скалам,
К симпатичным каннибалам
На равнину Крокотум!»

VII

Поняла ошибку Мери,
Поняла, что сгоряча
Янги-Банги отказала,
И на берег побежала,
Громко плача и крича:
«Ах, простите, извините
И меня с собой возьмите,
Янги-Банги дорогой!»
Янги-Банги усмехнулся,
Но обратно не вернулся
И остался холостой.

Фигульки в кастрюльке

Отправились в море они в решете,
Да-да, в решете! В решете!
«Куда вы? Постойте!» — кричали друзья,
Но утром холодным в чужие края
Уплыли они в решете.
Кружили их волны и ветры качали,
«Вернитесь! Утонете!» — все им кричали,
Но смело они продолжали свой путь
И лишь отвечали: «Не страшно ничуть
Нам по морю плыть в решете!»
За морем, за лесом, за краем земли
Страна, где Фигульки живут,
Они синерукие, желтоголовые,
Плывут в решете, хоть оно и не новое,
А волны вперед их несут.

Да-да! Решето отправилось в путь!
Да-да! И трудились матросы!
И вскоре был виден лишь чей-то платок,

На мачту привязанный, как на флагшток,
А мачтой была папироса!
И все, кто их видел, кричали вослед:
«Утонете! Точно! Сомнения нет!
И ветер крепчает, и долог ваш путь,
И разве до этого хоть кто-нибудь
Использовал так папиросы?»
За морем, за лесом, за краем земли
Страна, где Фигульки живут,
Они синерукие, желтоголовые,
Плывут в решете, хоть оно и не новое,
А волны вперед их несут.

Но вот просочилась вода в решето!
Да-да, в решето! В решето!
И, чтоб не промокнуть, они из-под лавки
Достали газету, скрепили булавкой —
И вышло большое пальто!
А в банке стеклянной они ночевали,
На флейте играли и так рассуждали:
«Пусть ветер крепчает и долог наш путь,
Плывем мы вперед — и не важно ничуть,
Годится ль на то решето!»
За морем, за лесом, за краем земли
Страна, где Фигульки живут,
Они синерукие, желтоголовые,
Плывут в решете, хоть оно и не новое,
А волны вперед их несут.

И плыли они, и всю ночь напролет
Луна освещала простор,
И странные песни они распевали,
Когда под Луной в решете проплывали

В тени Фиолетовых гор:
«Динь-динь, тру-ля-ля! Не так уж и плохо,
Что парус у нас — стручок от гороха,
И что в решете мы по морю плывем,
И в банке стеклянной два года живем
В тени Фиолетовых гор!»
За морем, за лесом, за краем земли
Страна, где Фигульки живут,
Они синерукие, желтоголовые,
Плывут в решете, хоть оно и не новое,
А волны вперед их несут.

И вот их кораблик к стране Крокотум
При западном ветре пришел.
Там риса купили они пять мешков,
Две тачки, три бочки, пакет пирожков
И улей серебряных пчел.
Купили свинью и зеленую кошку,
Чеширского сыра, столовую ложку,
Еще — лимонада пятнадцать бутылок,
Шестнадцать тарелок, четырнадцать вилок,
Кастрюлю и медный котел.
За морем, за лесом, за краем земли
Страна, где Фигульки живут,
Они синерукие, желтоголовые,
Плывут в решете, хоть оно и не новое,
А волны вперед их несут.

А лет через двадцать вернулась назад
Команда матросов бывалых,
И были рассказы о дальних краях,
Глубоких озерах и темных лесах,
О рифах, кораллах и скалах.

И думали все, садясь за обед:
«Вот если б нам тоже было пять лет,
Мы б в путь собрались, решето отыскали,
Уселись в него, а потом побывали
В Бурмурских таинственных скалах!»
За морем, за лесом, за краем земли
Страна, где Фигульки живут,
Они синерукие, желтоголовые,
Плывут в решете, хоть оно и не новое,
А волны вперед их несут.

Донг со светящимся носом

Страна Крокотум — большая страна!
Вокруг темнота стоит, как стена,
И тянется зимняя ночь.
Вокруг разъяренные волны ревут
И в берег пустынный рассерженно бьют,
А тучи сквозь ночь уносятся прочь
И к скалам Бурмурским бегут.

Но вдруг сквозь ужасный, полуночный мрак
Проносится что-то, как огненный знак,
Как тонкий серебряный луч!
Как будто сквозь угольно-черный простор
С Луны одинокий упал метеор!
Сияющий луч пришел из-за туч —
И слабо мерцает меж гор.
И ходит, и бродит в ночи огонек,
То ровно он светит, то скачет — прыг-скок!
Идет он вперед и в тумане блестит —
И вот он под кроной Чумчумбы горит.

И если кто видит его в этот час,
С высоких ли Башен, садовых Террас,
Кричит, будто бьет в позолоченный гонг:
«Донг! Донг! Это Донг! Удивительный Донг!
По горам он идет и откосам!
Донг! Донг! Это Донг! Удивительный Донг!
Это Донг со светящимся носом!»

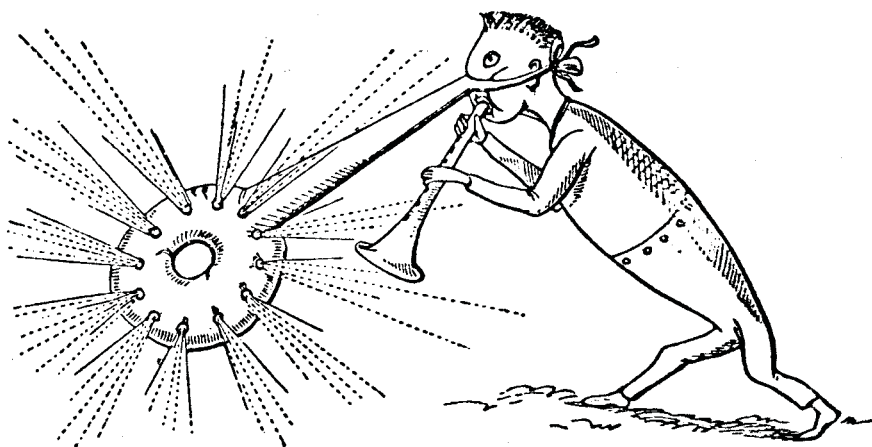
Когда-то давно и Донг тоже был
И счастлив, и весел, пока
Смешную девчонку не полюбил,
Приплывшую издалека...
Приплыли Фигульки сюда в решете
И на берегу, у костра, в темноте,
Плясали всю ночь и песенку пели,
А лес и поляны протяжно звенели:

«За морем, за лесом, за краем земли
Страна, где Фигульки живут,
Они синерукие, желтоголовые,
Плывут в решете, хоть оно и не новое,
А волны вперед их несут...»

Как быстро счастливые дни пролетели,
Когда под огромной Луной
Фигульки всю ночь танцевали и пели,
А радостный Донг им играл на свирели
И счастливо топал ногой!
И вместе со всеми плясал он и пел
И все на девчонку смешную смотрел —
На желтые волосы, синие руки...
Тогда совершенно забыл он о скуке!
Но день расставания скоро настал —
И в море нелепый кораблик пропал.

А Донг одиноко остался стоять
На скалах пустынных — надеяться, ждать,
Что у горизонта, в дали голубой,
Появится снова кораблик смешной.
И он на пригорке, на травке, сидел,
Грустил целый день и все песенку пел:
«За морем, за лесом, за краем земли,
Страна, где Фигульки живут!
Они синерукие, желтоголовые,
Плывут в решете, хоть оно и не новое,
А волны вперед их несут!»

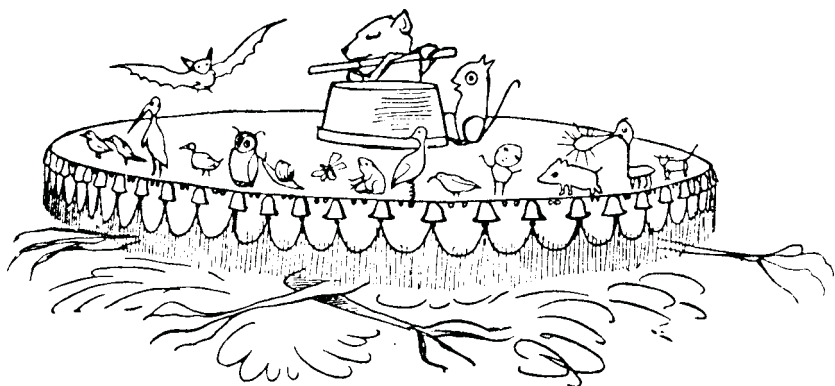
Вот солнце погасло в далеких горах.
Поднялся тут Донг и сказал:
«Кто ищет — отыщет! Все в наших руках!» —
Сказал и во тьму зашагал...
С тех пор и скитается он по лесам,
Болотам, озерам, горам и холмам,
И тихо поет: — В далеком краю
Найду я смешную девчонку свою!
На море, на суше я буду искать —
Фигульку свою отыщу я опять!
Он ночью и днем на свирели играл,
Играл и девчонку смешную искал.
А так как тяжелым был путь через мрак,
Нарезал он прутьев с куста Гундиляк,
И сплел он из них замечательный нос —
Вот это был нос! Удивительный нос!
Пре-красным он был, то есть красного цвета,
Крепилось шнурками изделие это,
Пустым оно было на самом конце,
Там лампа висела на медном кольце,
Укутана лампа фланелью была,

Чтоб даже при ветре светиться могла,
Но дырочки были проделаны в ней —
Для ярких, горящих во мраке лучей.

С тех пор каждый вечер во тьму Донг идет,
И ходит, и бродит всю ночь напролет.
Галдят обезьяны, смеется сова
И слышатся звуки свирели едва...
И Донг снова ищет, но ищет напрасно,
И бродит он в джунглях, забытый,
несчастный.

И всякий, кто видит его в этот час —
С высоких ли Башен, садовых Террас,
Кричит, будто бьет в позолоченный гонг:
«Донг! Донг! Это Донг! Удивительный Донг!
По горам он идет и откосам!
Донг! Донг! Это Донг! Удивительный Донг!
Это Донг со светящимся носом!»

Шляпа Хитри-Вихляя

I

На старой Корчумбе, на самой вершине,
Хитри-Вихляй восседал.
Однако, лица его не было видно —
Лицо он под шляпой скрывал.
Помпоны и ленты ее украшали,
Застежки звенели, звоночки бренчали,
Сто метров в ней было с конца до конца! —
Никто в целом свете не видел лица,
Что прятал Хитри-Вихляй.

II

И, сидя на ветке, он так рассуждал:
«Люблю я варенье и джем,
Особенно с хлебцем! Да вот не едал
Уже много лет между тем!
Три года сижу я на этой вершине,
Но кажется мне, что по этой равнине
Прошло до обидного мало людей,

И жизнь у меня все скучней и скучней!» —
Так думал Хитри-Вихляй.

III

Но вот прилетело к Корчумбе большой
Семейство из двух канареек.
Воскликнула дама: «Ах, воздух какой!
А сколько лужаек, аллеек!
Позволь нам построить гнездо поскорей
На великолепнейшей шляпе твоей!
Все знают, что строят дома канарейки,
Используя лучшие бревна и рейки!
Позволь же, Хитри-Вихляй!»

IV

А после к Корчумбе большой-пребольшой
И утка, и аист пришли,
И филин угрюмый, и шмель золотой,
Улитки туда приползли.
(Жилище улиток на штопор похоже)
Сказали они: «Разреши и нам тоже
Пожить на чудеснейшей шляпе твоей!
Чем больше соседей, тем жить веселей!
Пусти нас, Хитри-Вихляй!»

V

Пришел туда Кудрик, потом по откосам
Пришел Медвежонок чудной
И Донг! Даже Донг со светящимся носом,
А с ним — Бормотун Золотой.
Пришел Голубой Бабуин со свирелью
И Пудинг, облитый густой карамелью,
Пришел Шмыко-дав и Мышонок из теста,

И всем предоставил для гнездышка место
Добрейший Хитри-Вихляй.

VI

И, сидя на ветке, у самой вершины,
Себе он, ликуя, сказал:
«Как шумно и весело! Право, я в жизни
Смешней ничего не слышал!»
А ночью, при свете Луны шелковичной
Играл Бабуин на свирели привычно,
А все танцевали и пели тогда —
Так сделал счастливыми их навсегда
Чудесный Хитри-Вихляй.

Гундикап

(индейская легенда)

I

Она вскочила на коня,
Чтоб увидеть восход.
Команчи ей кричали вслед
И каркал оцелот.
Клонили ветви до земли
Папай, гуав, секвой,
И мокасин в тиши шуршал
По прошлогодний хвой.

II

Река журчала за холмом,
Бурливо, как там-там,
И золотоперый гуанак
Плескался там и сям.
В вигваме сидя, черноног

Точил свой томагавк,
А за вигвамом рос пейот
И много прочих травк.

III

А между скал в простой пирог
Сидел мудрейший вождь,
От ветра пончо натянув
И зонтик взяв от дождь.
«Здесь осторожней надо быть, —
Сказал той даме он, —
Не то вас могут утащить
Гиббон, гурон, мормон.

IV

Но есть и пострашнее зверь.
И зверь тот — Гундикап...» —
И лишь он это произнес,
Раздались рев и храп.

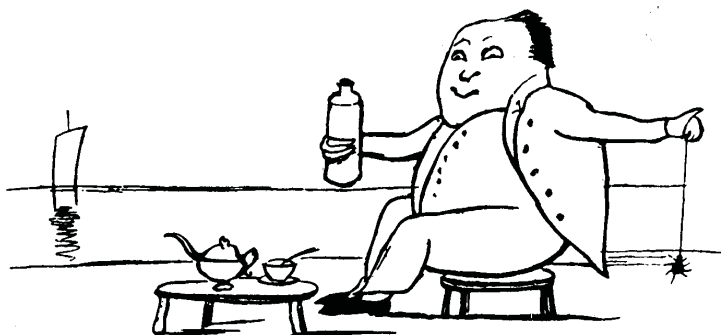
Раскрыв чудовищную пасть,
Зверь вышел из засад
И даму тотчас проглотил,
Как будто шоколад.

V

Наутро житель тот вигвам
И вождь туда пришли,
Но даже самый малый кость
От дамы не нашли.
Тогда построили они
Огромный пирамид,
А после высекли на нем,
Чтоб людям было вид:

«Не смейте ночью уезжать
И шастать по лесам!
Придет ужасный Гундикап —
И всех вас сразу — ам!»

Семья Дискоболтус

Часть первая

I

Мсье и мадам Дискоболтус
Влезли наверх по стене —
Поллюбоваться восходом
И услышать мимоходом
Крик голубца в тишине.
И жили на стенке они, не тужили,
И пряники ели, и вермуты пили.
Но стала внезапно мадам причитать:
«Семью двенадцать и восемью пять!
Мне страшно на этой стене обитать!
Мы можем разбиться по вашей вине,
Любезный мсье Дискоболтус!»

II

Мсье Дискоболтус ответил:
«Я тоже так раньше считал!
И красным я весь становился,
И очень, и очень стыдился
Того, что сюда вас зазвал.

Теперь изменил свои взгляды. Тем паче
Мы здесь сможем стать духовно богаче».
И стал он жену горячо убеждать:
«Семью двенадцать и восемью пять!
К тому же нам поздно назад отступать:
Я лестницу месяц назад разломал!
Мужайтесь, мадам Дискоболтус!»

III

Потом они за руки взялись
И радостно начали петь:
«Мы здесь от забот отдыхаем!
Мы здесь огорчений не знаем!
И здесь мы хотим умереть!
Не нужно нам ложек, и вилок не нужно!
Сбежали сюда мы и будем здесь дружно
В тиши и глуши наши дни доживать,
Семью двенадцать и восемью пять!»
Так пусть же ничто не тревожит и впредь
Счастья семьи Дискоболтус!

Часть вторая

I

Мсье и мадам Дискоболтус
На стенке прожили той
Сто лет и четыре недели,
И волосы их поседели,
А слух стал очень плохой.
Они не хворали и не унывали,
Соседи за это семью уважали,
Но как-то мадам принялась рассуждать:
«Семью двенадцать и восемью пять!
Всю жизнь нам пришлось на стене прозябать!
Ни ложек, ни вилок не взяли с собой,
Упрямый мсье Дискоболтус!

II

Все наши пятнадцать дочурок,
Все наши пятнадцать сынков
На свет уже здесь появились,
Но все-таки вниз не свалились,
И каждый и жив и здоров.
Но все-таки жальтесь немного над ними —
Ведь могут они умереть холостыми!
Как можно об этом не вспоминать!
Семью двенадцать и восемью пять!
Жестокий мсье Дискоболтус!

III

Они не увидят базара
И бала в подобной глуши!
Соседи на них не покажут
И люди друг другу не скажут:
Ах, как они все хороши!

Я думаю часто об этом ночами
И горькими я обливаюсь слезами!»
Но муж рассердился и стал бушевать:
«Семью двенадцать и восемью пять!
Я вам покажу, как меня предавать!
Готовьтесь, мадам Дискоболтус!»

IV

А после мсье Дискоболтус
Спрыгнул с вершины стены
И бросил пятьсот килограммов
Взрывчатки в огромные ямы
И с той и с другой стороны.
Потом засмеялся и стал распевать:
«Семью двенадцать и восемью пять!
Я этого вздора терпеть не хочу!
Возьму — и как следует вас проучу!
И больше не будет ни ссор, ни жены!
Прощайте, мадам Дискоболтус!»

V

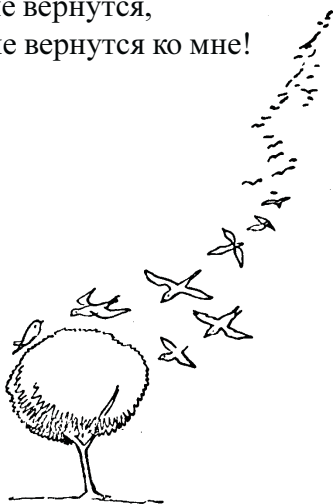
«Ужасный мсье Дискоболтус! —
Вскричала в испуге мадам. —
Вы правда фитиль подожжете

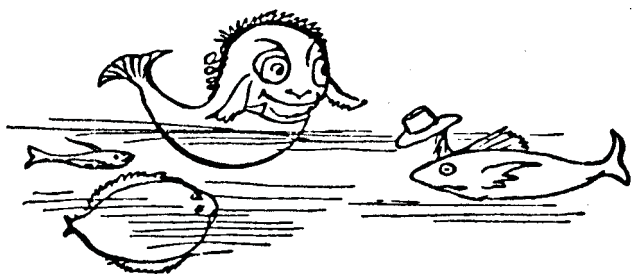
И все динамитом взорвете,
Устроив большой тарарам?»
Мсье не ответил и спичку зажег,
А после на землю задумчиво лег...
И пламя сверкнуло, и все загремело,
И в небо фонтаном огромным взлетело...
Ах, если кто видел, поведайте нам,
Что стало с семьей Дискоболтус?

Игрушечный сад

I

Игрушечный сад!
Пичужки сидят
На очень высокой сосне.
«Чик-чик! Чик-чирик!» —
Сбегут через миг
И уже не вернутся ко мне!
И уже не вернутся,
И уже не вернутся,
И уже не вернутся ко мне!

II

Игрушечный мед!
Рыбешка плывет
По морю при полной Луне,
Ей рады и крабы,
И чайки, и жабы,
Но она не вернется ко мне,
Но она не вернется,
Но она не вернется,
Но она не вернется ко мне!

III

Игрушечный кит!
Мышонок бежит
К подружке, сидящей на пне,
Вдвоем им не лень
Пить чай целый день —
И они не вернутся ко мне!
И они не вернутся,
И они не вернутся,
И они не вернутся ко мне!

IV

Игрушечный лес!
Кузнечик залез
На куст и сидит в стороне
От мышек-полевок
И божьих коровок
И уже не вернется ко мне,
И уже не вернется,
И уже не вернется,
И уже не вернется ко мне!

Два холостых профессора

Два холостых профессора гуляли не спеша,
Один нашел котлету, другой поймал мыша.
Тот, что нашел котлету, приятелю сказал:
«Мне кажется, котлету я вовремя достал!
У нас еды нет в доме, в кармане ни гроша,
Давай скорей жаркое сготовим из мыша!
Соорудим начинку с тобой для пирога,
Не то у нас от голода появится цинга,
И выпадут все зубы, ресницы и усы,
А после постепенно отвалятся носы».
Второй ему ответил: «Я мог бы потерпеть,
Но от такой диеты недолго похудеть.
Фруктовую начинку все любят как один,
Но для начинки этой нам нужен мандарин.
Еще нужны бананы, кокос и ананас —
Тогда начинка, в целом, получится у нас».
Два холостых профессора помчались в магазин,
Чтобы купить бананы, кокос и мандарин.
По городу приятели носились битый час,

Но отыскиали только банан и ананас.
Потом кокос приятели сорвали по пути,
Но мандарин нигде им не удалось найти.
Один старик-прохожий сказал: «Профессора!
На севере есть желтая высокая гора.
К вершине вьется узкая тропинка среди скал,
Я мандарина лично на той горе видал!
Сидит на возвышении он с книгою в руках,
А книжища огромная — такая, просто страх!
Вскарабкайтесь на гору, спихните его вниз
И сделайте начинку и положите в рис».
Два холостых профессора на гору взобрались
И по тропинке узенькой к вершине поплелись.
И видят, что над пропастью китаец-мандарин
Сидит с огромной книжищей, сидит совсем один.
«Эй, ты! — кричат приятели. — Мы вниз тебя
спихнем!

И станешь ты начинкой и станешь пирогом!»
Но мандарин угрюмый ни слова не сказал,
Он только усмехнулся и книгу вверх поднял.
Потом ударил ею по лысым головам,
Да так, что очень туго пришлось профессорам.
Они слетели в пропасть и покатались вниз,
Один из них на ветке большой сосны повис,
Но после отцепился, приятеля догнал
И по полям и рощам с ним вместе поскакал.
Лишь только поздней ночью они домой пришли,
Но в доме ни котлеты, ни мышки не нашли.
Сбежала мышка в норку под старою сосной,
А заодно котлету уволокла с собой.
Два холостых профессора молчали три часа,
А после в путь отправились, куда глядят глаза.
И скоро эхо замерло, и ветер замолчал.
И больше двух профессоров никто не вспоминал.

Воспоминание о моем славном дядюшке Арли

Помню, помню дядю Арли
В белой шапочке из марли,
Если память мне не врет.
На носу сверчок стрекочет,
Дядя весело хохочет
И под нос себе бормочет,
Что ему ботинок жмет.

Хоть и был он честных правил,
Завещанья не оставил,
Только множество долгов.
И однажды как-то летом
Обзавелся он билетом,
Вещи спрятал под жилетом,
Сел в трамвай — и был таков.

Любовался он закатом,
Полз наверх по горным скатам,

Пробирался между скал.
Он заливисто смеялся,
Песни пел и кувыркался
И забыть скорей старался,
Что ему ботинок мал.

Проходили дни и годы,
Он слагал стихи и оды,
Как китайский мандарин.
Жил мой дядя не скучая,
Деток в школе обучая
И попутно продавая
Горожанам аспирин.

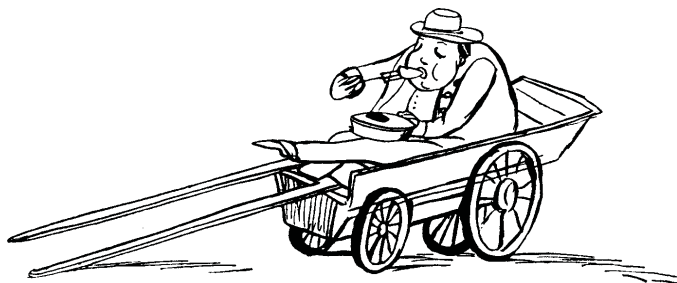
Раз он в чаще заблудился,
Тут сверчок и появился
И вскочил ему на нос.
Дядя очень удивился,
А пришелец не смутился
И получше закрепился,
Словно намертво прирос.

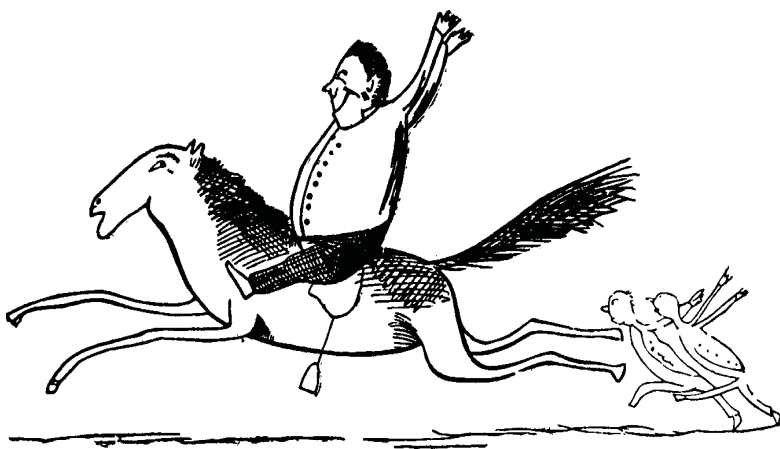

Сорок три зимы и лета
У счастливого поэта
На носу сидел сверчок.
Со сверчком он веселился,
Ел и пил и спать ложился,
Но однажды простудился
И не в шутку занемог.

В белой шапочке из марли
Умер старый дядя Арли,
Не закончив славный труд.
Со сверчком их закопали,
А на камне написали,
Что ему ботинки жали,
И теперь, наверно, жмут.

Сообразилia

Вчера вернулся папа.
Мой папа — капитан.
На корабле объехал
Он много-много стран.

Он ездил в Гватемалу,
Судан, Бенин, Непал
И много интересного
Нам с мамой рассказал.

Сидели мы за чаем
И слушали его...
Но я, признаюсь честно,
Не понял ничего.

Ведь если б я поехал
В какую-то из стран,
То не Бенин бы выбрал —
Я выбрал бы Банан!

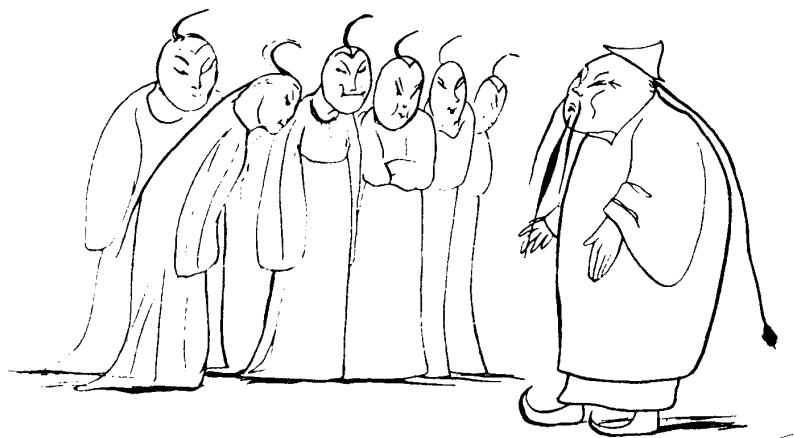
Не стал бы в Гватемалу,
К примеру, заезжать,
А сразу в Гватемногу
Сказал бы путь держать.

Зачем в Судан мне ехать?
Я выберу Тудан,
Где водятся жирафы
И много обезьян!

Возьму с собой Суматру,
Панаму захвачу —
В Батон и Кофеопию
Отправиться хочу!

В Халвании с пигмеями
Отведаю я чай,
А после за добавкой
Поеду в Пирогвай!

Ода китайскому болванчику

Кто ты, маленький китаец,
Где твоя земля?
Ты такой худой и бледный –
Просто тру-ля-ля.

Ты сидишь, как изваянье,
Бровью шевеля,
И глаза твои раскосы –
Прямо тру-ля-ля.

Головою ты качаешь,
Деток веселя,
И топорщатся усищи –
Ну и тру-ля-ля!

Бережки

(страшное предание)

Он жил в поместье «Бережки»,
Где протекает Рейн,
В поместье этом поместив
Две клумбы и бассейн.
А вдалеке тек океан,
Угрюм и окаян.

Он на горе построил дом
И школу в нем открыл,
Повесил в клетке двух щеглов
И деток пригласил.
И аисты на крыше той
Весной вставляли на постой.

Детей хроматике учил,
Болтанику давал,
Потом ерундий объяснял,
Всем ставя высший балл.
Но в ярость приходил он вмиг,
Когда рвал книгу ученик.

Тогда проказников хватал
Он марлевым сачком
И в воду со скалы бросал
Плашмя или торчком.
И те, издав прощальный всхлип,
Немедля превращались в рыб.

И с той поры всех тех рыбят
Никто уж не видал...
Кто прилипалой стал из них,
Кто рыбкой глуппи стал...
И плачут в дали голубой
Родители над их судьбой...

Юная особа

Возле моря на песке
Возвышалась вилла.
А у виллы по траве
Девушка ходила.

Пять собак, осел и кот
Вместе с нею жили
И без памяти они
Девушку любили.

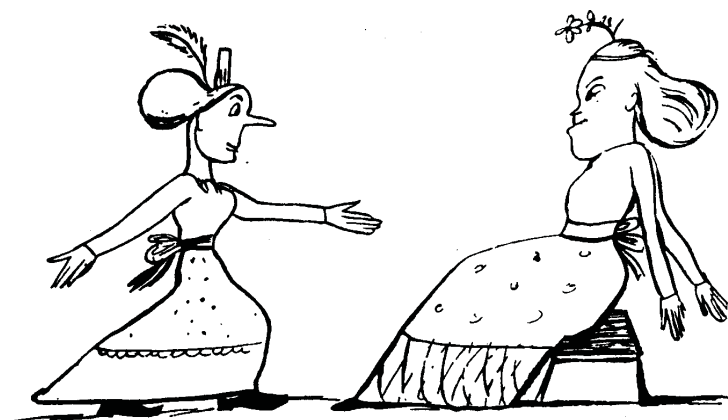
Очень умною была
Юная особа
Шесть учителей за ней
Наблюдали в оба.

Первый физику читал,
Граμμαгеографику,
И параграфы учить
Задавал по графику.

А второй учил ее
Parler по-французски.
Был он в талии широк,
А во взглядах — узкий.

Je m'a appelle; comme ci, comme ca,
Нет в работе брака!
Ученица знает все!
Vive l'amour!.. Однако...

Третий педагог учил
Даму Italiano.

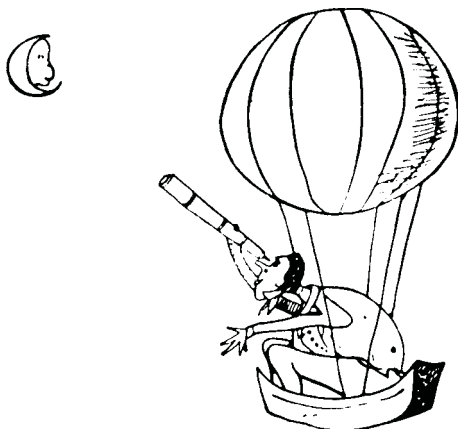
Perche no? Felicita!
Chianti bianco, piano.

Объясняет все подряд.
То сидит, то скачет.
Bella donna! Quando che?
Все отлично!.. Значит...

Был еще один мудрец —
Он давал английский.
O, my darling, how are you?
Let us drink some whiskey!

Он Шекспира изучал,
Вслух читал ей повесть.
Пел: «Two beer, or not two beer?»
Poor Jorik... то есть...

Предпоследний немец был...
O, das ist phantastisch!
Не плечист, зато речист,
Фрак все время настежь.

Sprechen Sie... Auf Wiedersehen!
Выводите ровно!
Как по маслу все идет...
Ich Schnaps trinke... Словно...

А шестым был Эдвард Лир.
Сидя в старом кресле,
Даму учит рисовать,
И научит... Если...

Взявшись за руки, друзья
Пели и плясали,
А устав плясать, они
Радостно сказали:

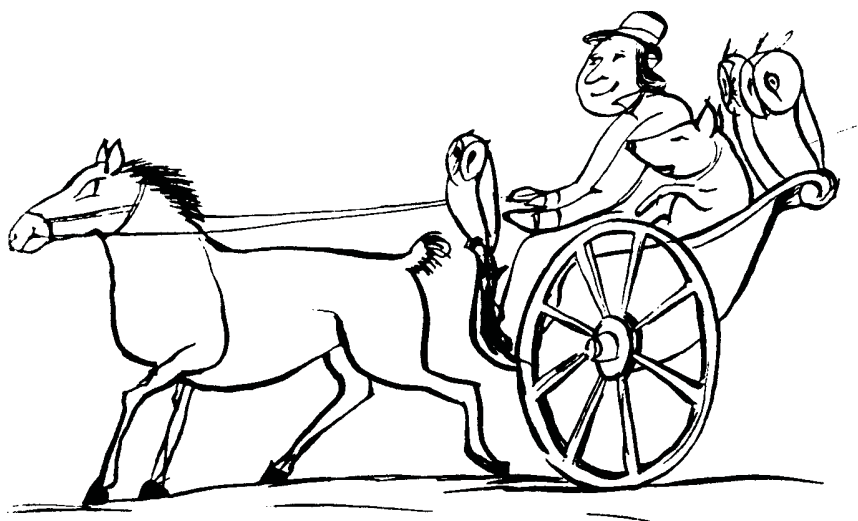
«Будем тверды! Верим мы —
Не напрасны муки!
Ученица превзойдет
С нами все науки!»

Незабываемый вояж

Вы хотите, чтоб были дороги в порядке?
Чтоб ухожены были, чисты?
Или вам не по нраву, когда они гладки,
И вам нравятся ямы, кусты?

Может, вы по колдобинам любите прыгать,
В буреломе прокладывать путь,
И руками махать, и коленками дрыгать,
И... другую такую же муть?

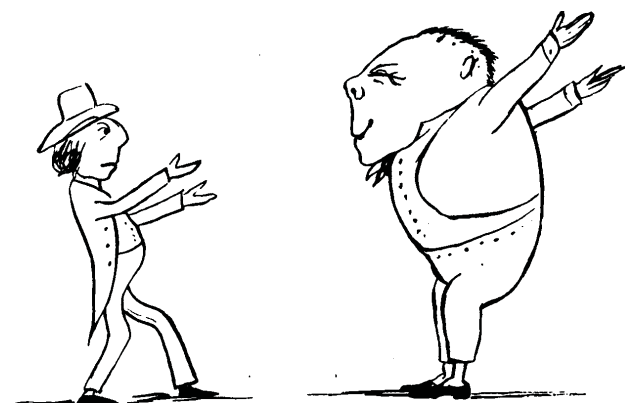
Для подобных любителей острых моментов
Я имею хороший совет:
Поезжайте сейчас же в Нью-Гемпшир из Кента —
Ничего замечательней нет!

В ноябре. Темной ночью. В плохом экипаже,
Где сидят еще шесть человек
С сундуками, мешками и прочей поклажей —
Вы запомните это навек!

Лично я путешествовал этим маршрутом:
Головой колотил в потолок,
На соседей валился, как слон, поминутно,
Спотыкаясь о дюжину ног.

Перепутавшись, будто сардины в жестянке,
По ухабам тряслись до утра...
И с трудом дотянув до последней стоянки,
Мы, рыдая, кричали «ура!»

Юным искателям истины

Духовной жаждой изможден,
Я догадался вскоре:
Дух укрепляется вином
И отдыхом на море.

Забавный алфавит

А — апельсин, аппетитный и сочный,
Он кожурою покрыт очень прочной.

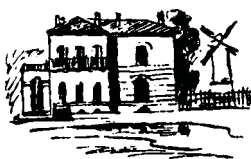
Б — это просто большая бутылка.
Бросишь монетку — и будет копилка.

В — это веер из перьев и шелка.
Кроме прохлады не много **в** нем толка.

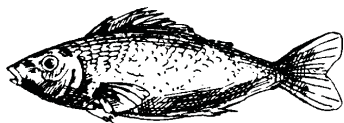
Г — это голубь, живущий в лесу.
Он очень мил и не ест колбасу.

Д — это дом, деревянный, высокий.
Сразу за ним есть колодец глубокий.

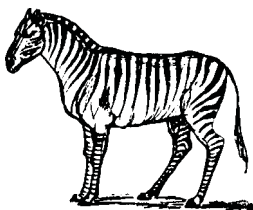
Е — это ель, ее видно едва.
Если засохнет — пойдет на дрова.

Ё — это ёрш, он попал на крючок,
Правда, крючок он с собой уволок.

Ж — это жемчуг. Как жар, он горит,
Только он плотно в ракушке закрыт.

З — это зебра. С копыт и до глаз —
Прямо какой-то ходячий матрас!

И — Осторожно! — стальная игла!
Очень полезна, но очень уж зла!

Й — это йод. Применяет народ
Йод, когда что-то себе разобьет.

К — это кролик. Он любит салат,
Репку, морковку, хотя... трусоват.

Л — это лилия, нежный цветок.
Смело ее вплетайте в венок.

М — муравей. Он немного сердит
И по делам в муравейник спешит.

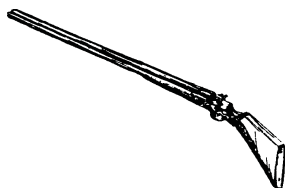
Н — надевайте наперсток на палец —
Пусть отдохнет от иголки страдалец.

О — это **о**кунь, он **о**чень хитер,
Водится в заводях рек и озер.

П — **п**опугай. Он ухожен, **у**питан...
Жалко вот только ужасно **в**оспитан.

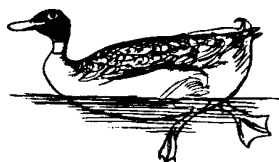
Р — **р**азумеется, это **р**ужье.
Папа сказал, оно будет мое.

С — **с**амовар, он бурлит и **с**вистит —
Скоро нас мама пить чай пригласит.

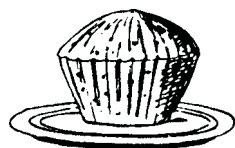
Т — это турок, он носит тюрбан,
А вместо сабли — большой ятаган.

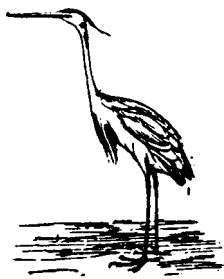
У — это утка, ей пруд тесноват:
В море поплавать утята хотят.

Ф — фитилек у горящей свечи —
Пусть освещает дорогу в ночи.

Х — это хлеб. Чтоб попал он на стол,
Мельник хорошей муки намолот.

Ц — это цапля. А сзади стоят
Шесть молодых и крикливых цаплят.

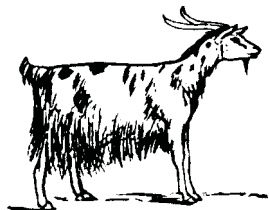
Ч — черепаха, куда-то бредет,
Может быть даже дойдет... через год.

Ш — это очень шикарная шляпа,
В ней на работу отправился папа.

Щ — это щеголь, он модно одет,
Только вот вкуса у щеголя нет.

Ъ — вечно взъерошенный был,
Репу с капустой он **съ**есть норовил.

Ы — это **мышь**. Прош**мы**гнула — и в норку
Тащит огромную хлебную корку.

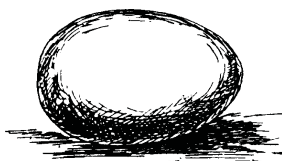
Ь — **вь**ется вдоль стен виноградом,
Вьется и хмель на лужайке за садом.

Э — это эфа, змеи эталон,
Яду в зубах ее целый вагон.

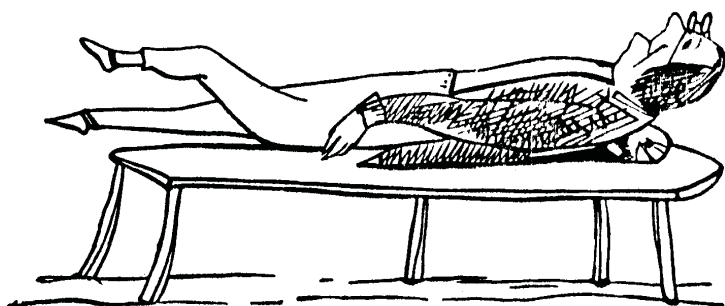

Ю — это **юг**. Там бредет караван —
Грузы везет из неведомых стран.

Я — это просто большое **яйцо**.
Кто мне его подложил на крыльцо?

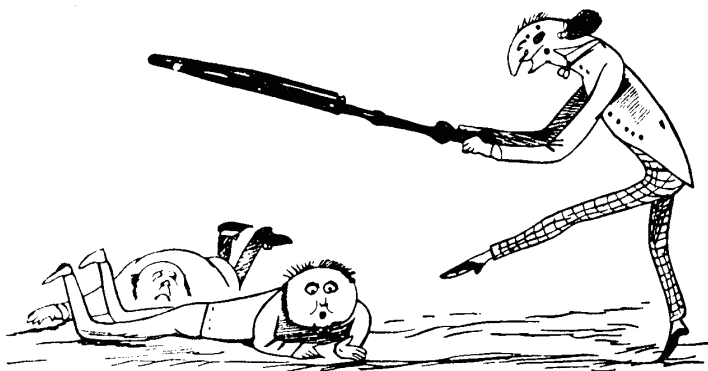
Лимерики

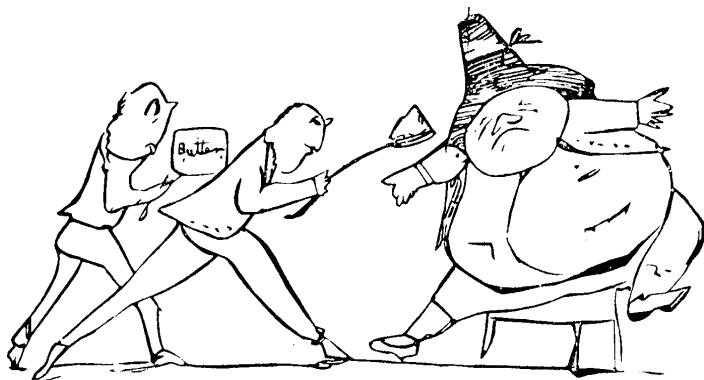
Жил да был старичок из Молдовы.
Очень странный старик, право слово!
Он, когда уставал,
Спать на стол залезал —
Знать, шутник был старик из Молдовы.

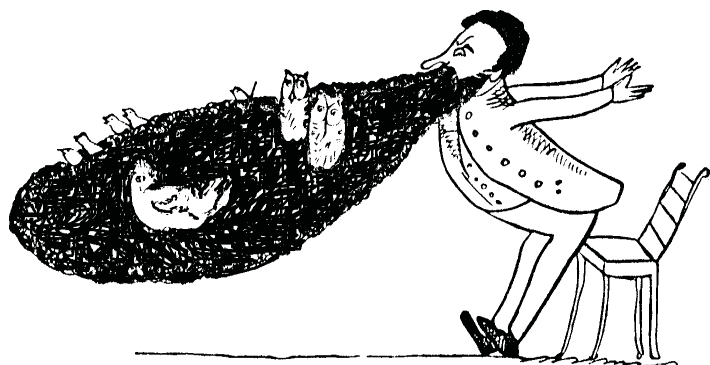
Жил да был старичок из Помпеи,
Обнаружил блоху он на шее.
Он сказал: «Захочу —
И всех блох проучу!»
Очень злым был старик из Помпеи.

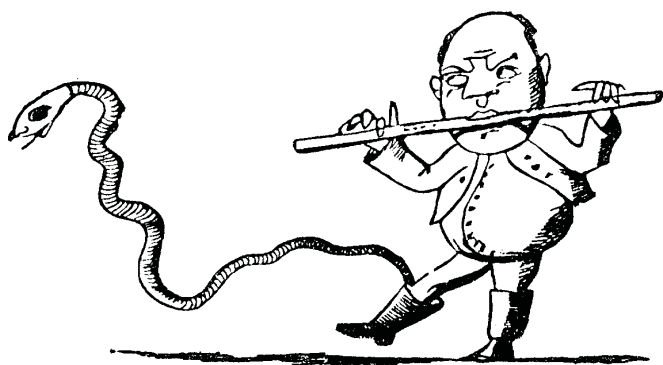
Жил да был старичок с кочергой.
Красил брови он черной сурьмой.
А народ хохотал.
Старикашка молчал
И людей колотил кочергой.

Жил да был старикашка из Праги,
И развилась чума у бедняги.
Он стонал: «Му-му-му!»
Дали масла ему,
Что спасло старикашку из Праги.

Жил да был старичок с бородой.
«Завелись, — он кричал, — боже мой!
В бороде пеликаны,
Воробьи и бакланы!» —
Так вопил он и тряс бородой.

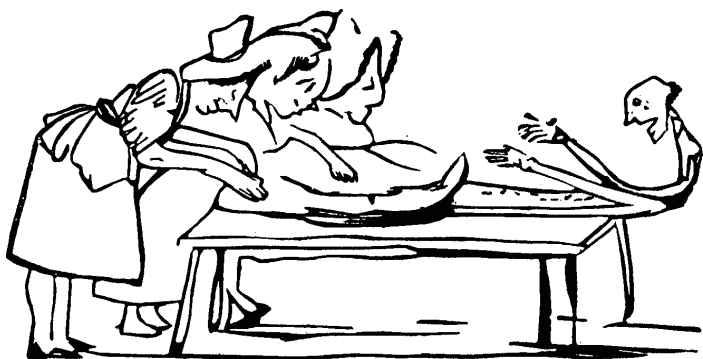
Жил да был старикашка с кларнетом,
Повстречал он змею как-то летом.
Он неделю играл —
Пока змей не сбежал,
А старик тряс вдогонку кларнетом.

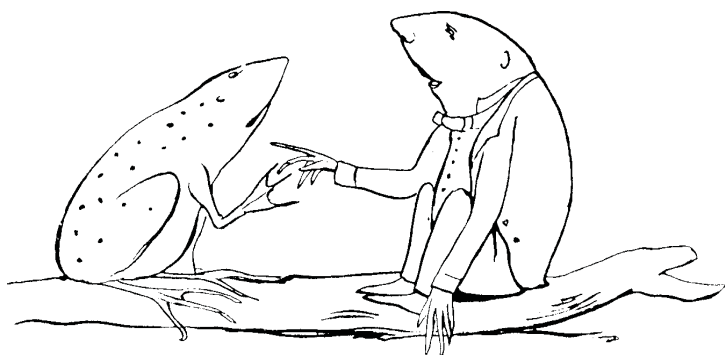
Жил да был старичок на Везувии,
Изучал он работы Витрувия,
Но огонь их спалил,
Старикашка запил
И валялся в пределах Везувия.

Жил старик. Раз запрыгнул он в лодку,
«Я плыву!» — завопил во всю глотку.
«Ложь!» — народ отвечал,
Старичок закричал
И упал без сознания в лодку.

Жил да был старичок из Берлина,
Был ужасно худым он и длинным.
По ошибке был он
В пироге запечен —
Не везло старичку из Берлина.

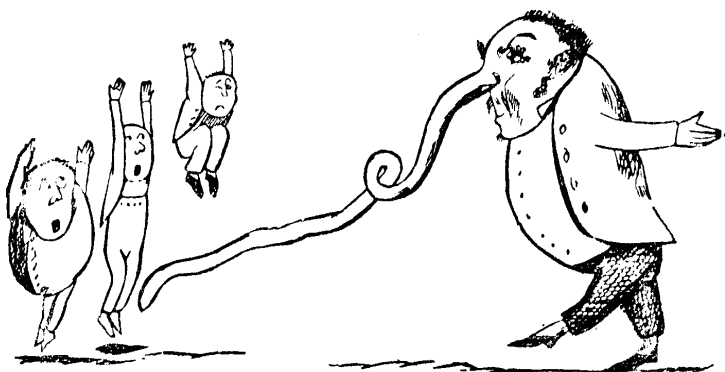
Жил да был старичок на болотах,
Тот старик был по горло в заботах —
На корягах сидел
И с лягушками пел —
Не скучал старичок на болотах.

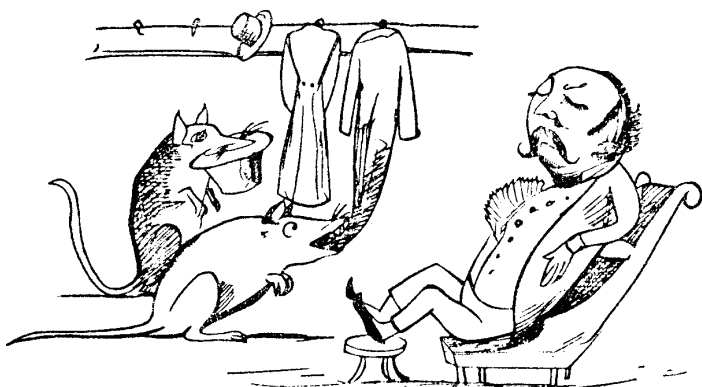
Жил да был старикашка из Чили.
Он болел, а о нем позабыли.
На ступеньках сидел,
Фрукты-овощи ел
И грустил старикашка из Чили.

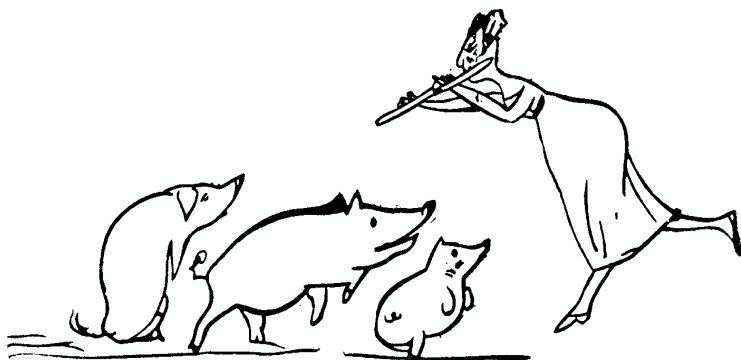
Жил да был старичок за Дунаем,
Совершенно он был невменяем —
Он себя истязал
И ужасно орал,
Так что спать не могли за Дунаем.

Жил да был старичок с длинным носом.
Он ко всем обращался с вопросом:
«Как мой нос? Не велик? —
И орал в тот же миг:
«Это ложь! Я горжусь своим носом!»

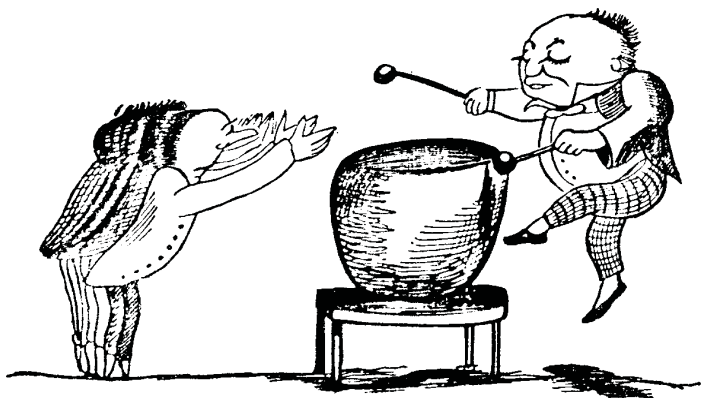
Жил да был старичок. Он считал,
Что все двери закрыты — и спал...
Злые крысы пришли,
Съели все, что нашли,
Старикашка же сладко дремал.

Молодая особа из Дели
Обожала играть на свирели.
И играла на ней
Для соседских свиней
Та веселая леди из Дели.

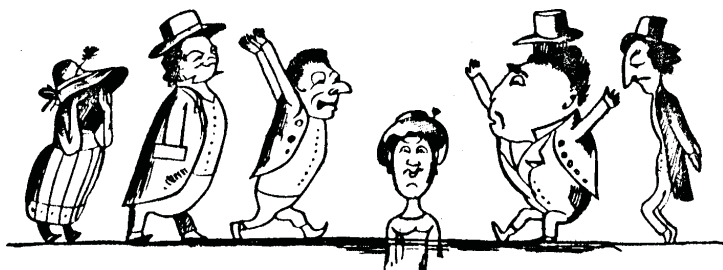
Жил да был старичок из Омана.
И была у него обезьяна,
Но однажды горилла
Его дом подпалила —
Так погиб старичок из Омана.

Жил да был старичок с барабаном,
Начинал барабанить он рано.
«Вот зануда! Урод!» —
Разозлился народ —
Еле спасся старик с барабаном.

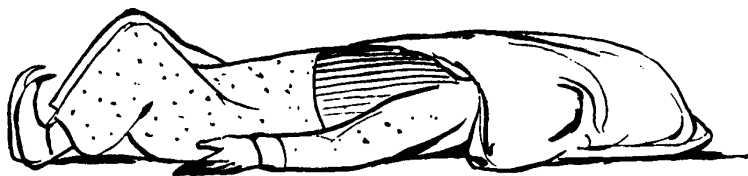
Старушонка одна из Валетты
Шнуровать не умела штиблеты.
Горожане бабуле
Подарили ходули,
Чтоб гуляла на них по Валетте.

Старушонка одна из Кентукки
Вытворяла забавные штуки:
Все кружилась, кружилась...
В результате зарылась
В тротуар где-то в центре Кентукки.

Старичок, живший под Амстердамом,
Был воспитан и кланялся дамам.
Его кто-то толкнул,
И в пруду утонул
Старичок, живший под Амстердамом.

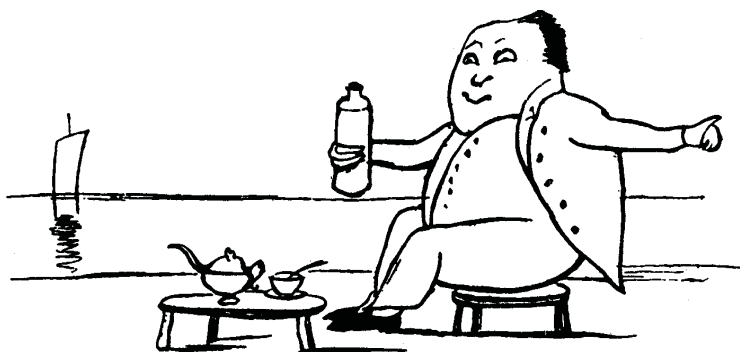
Жил да был старичок из Сибири,
Пребывавший с Творением в мире:
Возлежал на песке
Головою в мешке
Деликатный старик из Сибири.

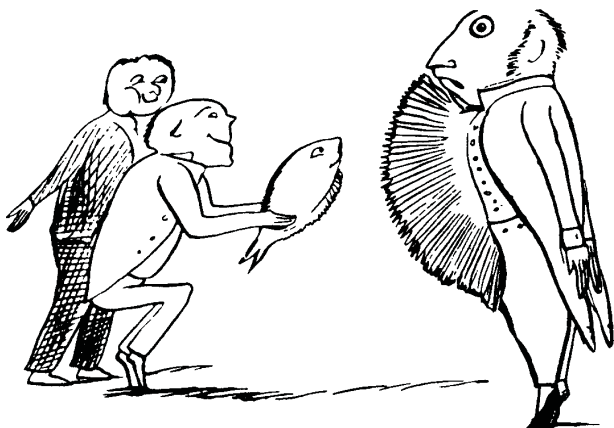
Жил да был старичок из Валенсии.
Не имел он ни денег, ни пенсии.
Ел укроп и петрушку,
Пел романсы-частушки —
Тем и жил старичок из Валенсии.

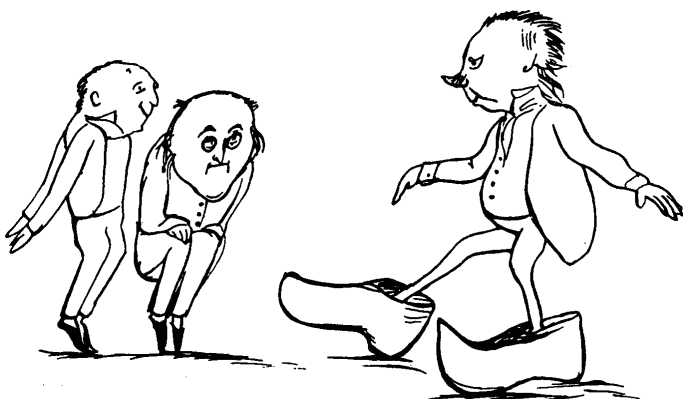
Жил да был старичок у беседки.
Танцевал он на тоненькой ветке.
«Если только чихнешь,
Сразу шею свернешь!» —
Закричали ему из беседки.

Жил да был старикашка из Греции.
Ел он устриц, бананы и специи.
Возле моря сидел,
Тихо песенки пел
Убежденный романтик из Греции.

Пожилой джентльмен из Тибо
Нацепил на рубашку жабо.
Все кричат: «Ну, хорош!
На селедку похож
Земноводный старик из Тибо!»

Старикашка один из Пенджаба
Приобрел себе новые сабо.
На вопрос «Ну и как?»
Отвечал: «Просто смак!»
Несерьезный старик из Пенджаба.

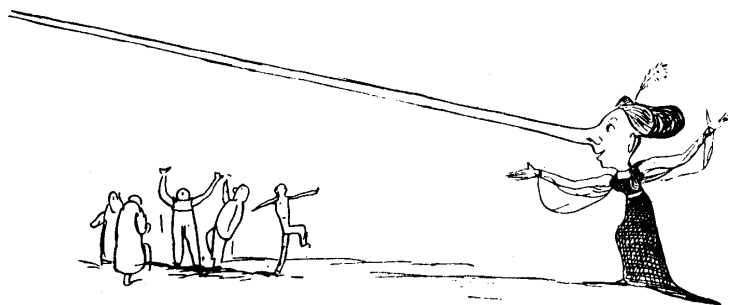
Старушонка одна из Непала
Неожиданно в давку попала.
Кого сбита клюкой,
Кого просто рукой...
В пять минут она всех раскидала.

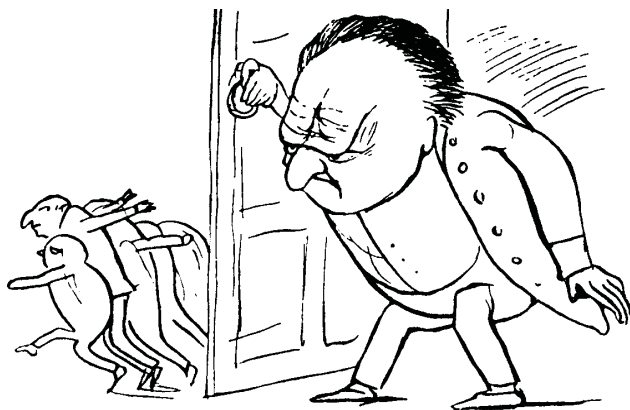
Пожилая особа из Осло
Очень-очень была малоросла.
И пришлось привыкать
В медном чайнике спать
Поразительной даме из Осло.

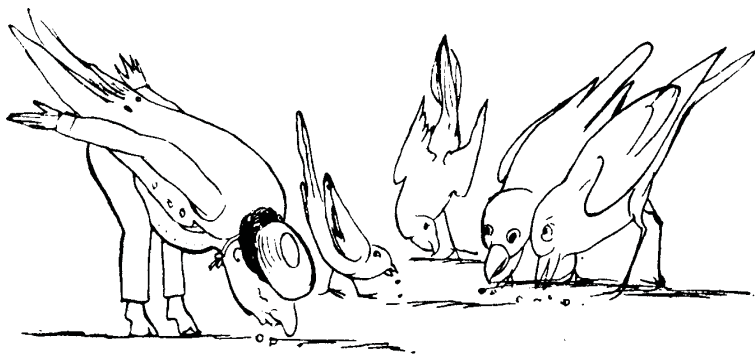
Престарелый мужчина до города
Доезжал, взгромоздившись на овода.
Все кричали: «Вот страсть!
Так ведь можно упасть!
И притом безо всякого повода!»

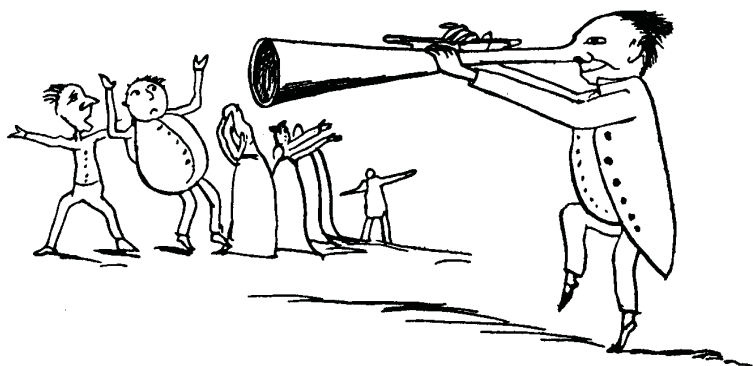
У одной старушонки был нос.
Этот нос нескончаемо рос.
Он до неба достал
И из виду пропал...
Где теперь он — большущий вопрос.

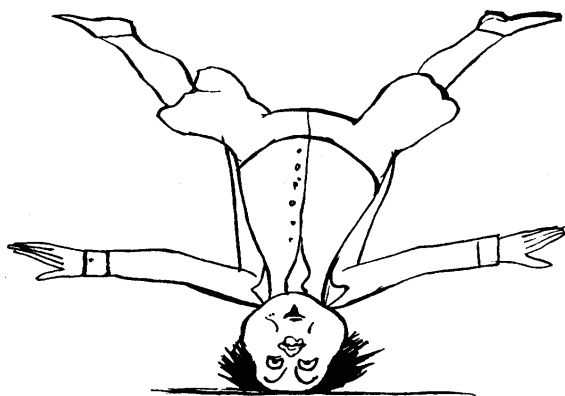
Старикашка один из Джапура
От рождения выглядел хмуро.
Лишь он дверь открывал —
Весь народ убегал
Далеко за пределы Джапура.

Старикашка один из Эль-Пасо
Никогда не ел сыра и мяса.
По полям он скакал
И пшеницу клевал
Вместе с птицами возле Эль-Пасо.

Старикашка из города Кносса
Приспособил трубу вместо носа.
И когда он сморкался,
Весь народ разбежался
Из ужасного, шумного Кносса.

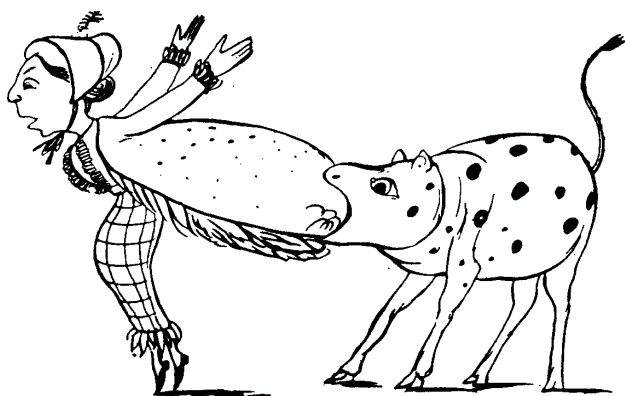
У особы одной из Германии
Появились престранные мании.
Она любит в траве
Прыгать на голове
И... других приглашает в компанию.

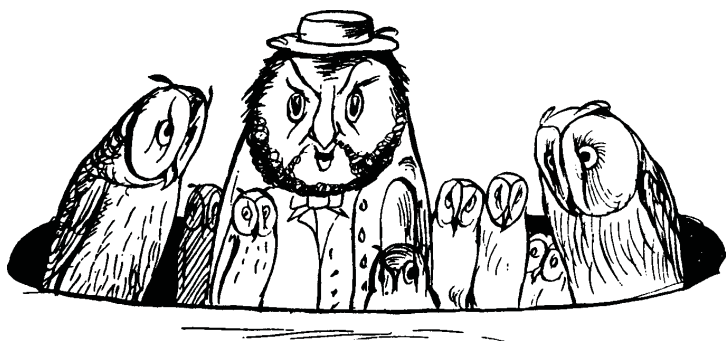
Старикашка один из Шри-Ланки
Жил с рождения в объемистой банке.
Расписал весь свой дом
И устроил прием
Эстетичный старик из Шри-Ланки.

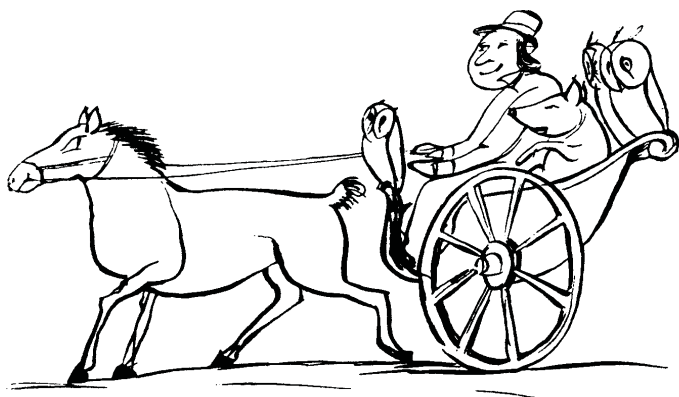
Одного старика из Дижона
Принимали всегда за пижона.
Бакенбардов не брил,
Желтый зонтик носил
Изощренный старик из Дижона.

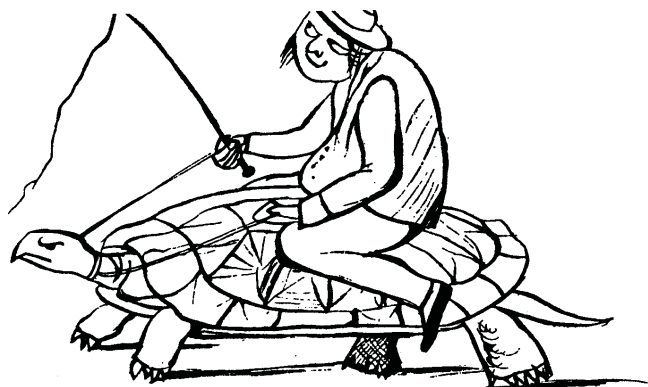
Старушонка одна из Рабата
Щеголяла в плаще из шпината.
Подошла к ней корова —
И пропала обнова...
Вот такая случилась утрата.

Жил один старичок из Тувы.
Жил в дупле он, навроде совы.
Из мышей ел рагу,
Громко ухал «У-гу!»
Нелюдимый старик из Тувы.

Старикашка один из Албании
Был поклонник хорошей компании.
Две свиньи и три птицы
Он возил в колеснице
По неровным дорогам Албании.

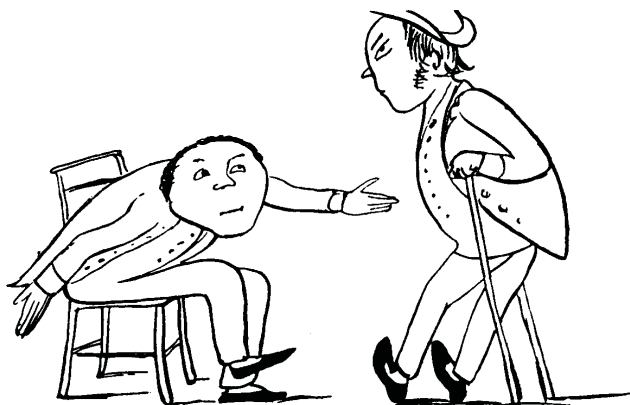
Старикашка из города Граца
Не любил слишком быстро кататься.
Денег он накопил,
Черепашу купил
И на ней начал ездить по Грацу.

Старикашка один из Найроби
Заимел необычное хобби:
Путешествовал в Грасс
Он, используя таз,
А потом возвращался в Найроби.

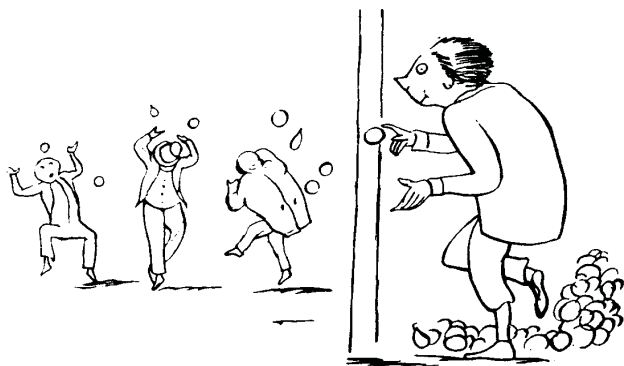
Старичок из окрестностей Плимута
Не зависел от прихотей климата,
И по лужам с гусями
Шлепал целыми днями
Старичок из окрестностей Плимута.

Старичок из окрестностей Вятки
Шел, всегда опираясь на пятки.
На вопрос «Почему?»
Шамкал: «Сам не пойму»
И слонялся в окрестностях Вятки.

Старикашка из города Вильно
Делал все безупречно и стильно.
Клад продукты в башмак
И готовил форшмак
Непростой старикашка из Вильно.

Старичок из окрестностей Риги
Собирал ананасы и фиги,
Сливы, груши, кокосы,
Кабачки, абрикосы
И... швырял ими в жителей Риги.

Жил да был старикашка весь в белом.
Обладал он худым длинным телом.
Ему яблоко дали
И в рулон закатали,
А для цвета — посыпали мелом.

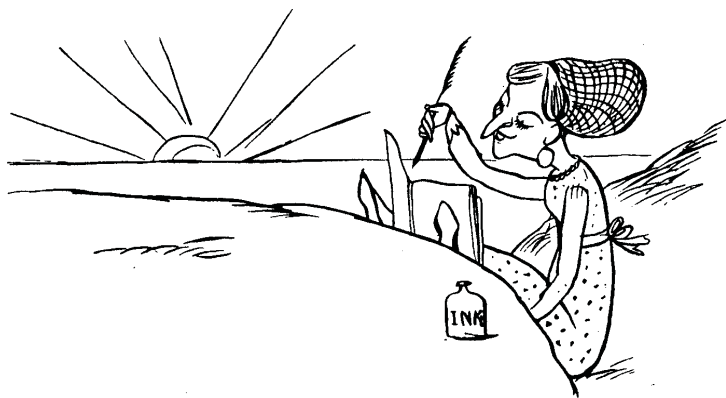
Старикашка один из Руана
Вел себя исключительно странно.
В шляпу чай наливал
И котов угощал
Запредельный старик из Руана.

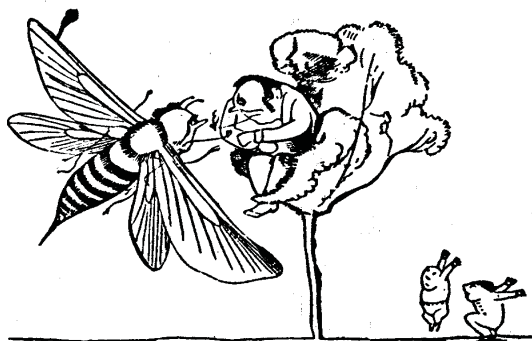
Старушонка одна из Кале
Восклицала: «Как жить на Земле?»
Ей ответил народ:
«Не живи». Но живет
До сих пор эта бабка в Кале.

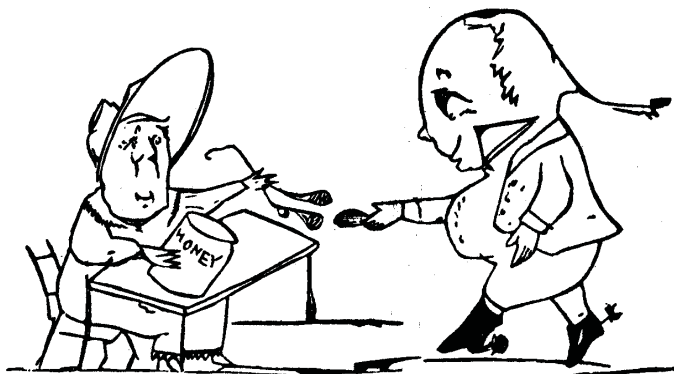
Старушонке из города Варны
Были дочки весьма благодарны.
Она их обожала
И... частенько гоняла
Длинной палкой по улицам Варны.

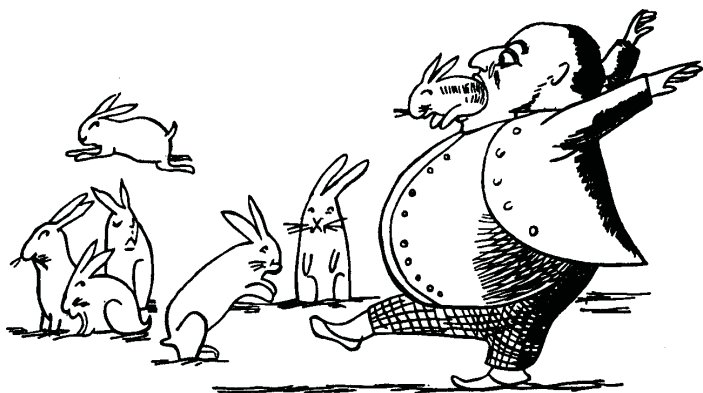
Старушонка одна из Претории
Обожала смешные истории:
Сидя в сточной канаве,
О законе и праве
Пела песни для граждан Претории.

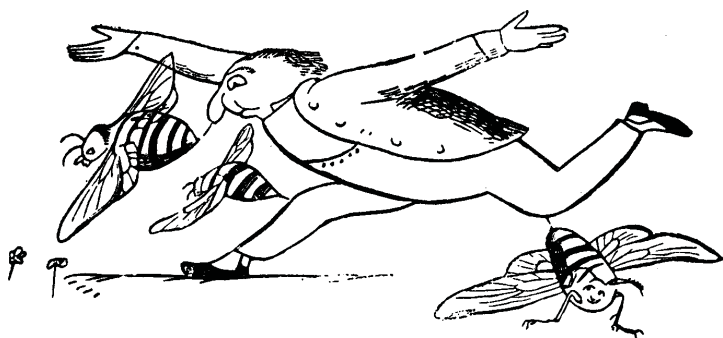
Старикашка один из Сен-Клу
Увидал на березе пчелу.
Он спросил: «Не кусает?»,
Но, услышав «Бывает»,
Навсегда убежал из Сен-Клу.

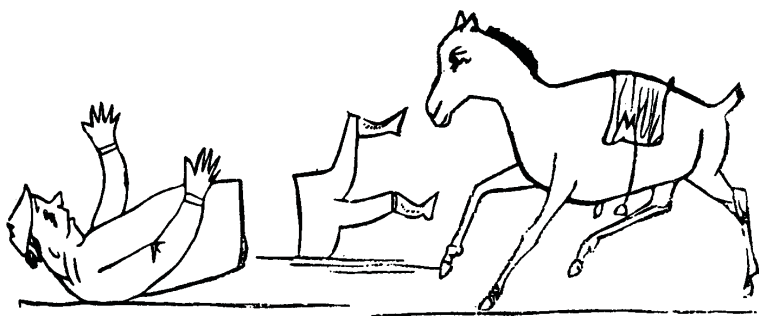
Старикашка один из Констанцы
Не умел экономить финансы.
Тратил деньги на сушки,
Побрякушки, игрушки
Неразумный старик из Констанцы.

Старикашка из города Тосны
Вел себя совершенно несносно.
Стал он зайцев глотать,
Проглотил двадцать пять...
Над могилой теперь шумят сосны.

Пожилой джентльмен из-под Ниццы
Пробегал через поле пшеницы.
Восемьсот двадцать ос
Вдруг ужалили в нос —
Чуть живой он добрался до Ниццы.

Старикашка из Даугавпилса
Неудачно упал и разбился.
Он собрался, как пазл,
Части клеем помазал —
И немедленно восстановился.

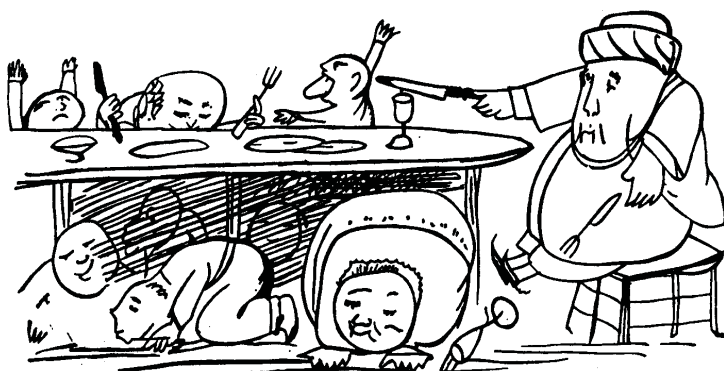
Старикашка один из Кемера
Обожал «Илиаду» Гомера.
На скалу он вбегал,
От восторга скакал,
Изумляя всех граждан Кемера.

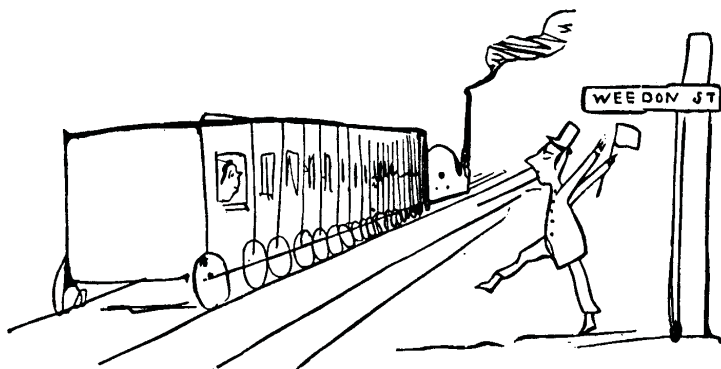
Жил да был старикашка весь в черном.
Обладал он характером вздорным.
Брал за хвост поросят
И бежал в зоосад...
Но о целях молчал он упорно.

Жил да был старичок из Вероны,
Танцевавший мазурку с вороной.
«Почему не гавот?» —
Возмутился народ
И побил старичка из Вероны.

Старикашка один из Ирана
Для гостей приготовил барана.
Но те меры не знали,
А потом так страдали,
Что повесился дед из Ирана.

Молодая особа из Франции
Оказалась в Вероне на станции.
Но услышав «Верона!»,
Не ушла из вагона,
А уехала снова во Францию.

Одного старичка стали бить.
Он подпрыгнул и начал вопить.
С него сняли сапог,
Дали сладкий пирог,
А потом снова принялись бить.

Нравоучительная басня

Жили-были три бедных студента.

Все они были очень близорукими, и поэтому каждый из них носил очки в недорогой роговой оправе.

И вот однажды они узнали, что в одном отдаленном Университете объявляется конкурс на должность профессора. Студенты решили принять участие в состязании и отправились в путь.

Однако через некоторое время они устали и прилегали отдохнуть. Но пока они спали у обочины, откуда ни возьмись прилетел Гриф и утащил все три пары очков.

Когда студенты проснулись и попытались продолжить свой путь, они поняли, какая большая беда приключилась с ними. Без очков они очень плохо видели — и постоянно спотыкались, падали и сбивались с дороги.

Уже смеркалось, когда они повстречали Торговца.

— Скажите, нет ли у вас случайно очков? — спросили три несчастных студента.

— Есть, — ответил Торговец, — и как раз три пары. Но эти очки очень тонкой работы и у них оправы из чистого золота. Наверное, их делали для самого Короля, потому они и стоят так дорого.

И Торговец назвал цену.

— Нет! — воскликнули студенты. — Мы не можем заплатить такую сумму! Это почти столько, сколько у каждого из нас есть с собой!

— Снизить цену я, к сожалению, не могу, — сказал Торговец. — Но зато, — продолжил он, — у меня есть сковородка и она стоит намного дешевле! Очень советую купить. И дешево, и вещь полезная!

Самый старший из трех студентов сказал:

— Ну уж нет! Лучше я буду отыскивать дорогу наощупь, чем куплю очки за такую цену! Это просто смешно!

— А я, — заявил второй студент, — решил приобрести сковородку: она дешево стоит и в хозяйстве пригодится.

Но самый младший из студентов под смех и улюлюканье старших выложил деньги за роскошные очки в золотой оправе.

После чего:

N 1 — шел очень медленно и осторожно, но все же из-за того, что ничего не видел, свалился в канаву и сломал ногу. Хорошо еще, что какой-то добрый проезжающий пустил его к себе в карету и подвез до родного города.

N 2 — продержался дольше, чем первый, но, сбившись с дороги, заблудился. После множества злоключений он был вынужден продать свою сковородку за бесценок, чтобы выручить хоть немного денег для возвращения домой.

№ 3 — дошел до Университета, победил на конкурсе, стал профессором Бормотологии, получил в собственность дом, довольно большое постоянное жалованье и жил еще долго и счастливо.

Мораль: Уж лучше дорого купить то, что в данный момент полезно, чем дешево — то, что не является таковым.

Шесть маленьких птенчиков

Однажды мама-птица вывела на прогулку шесть своих маленьких птенчиков. На ней была зеленая шелковая шляпка, а под мышкой — сиреневый зонтик.

Первый маленький птенчик был обут в сапоги, чтобы не запачкаться, а на макушке у него росли маргаритки.

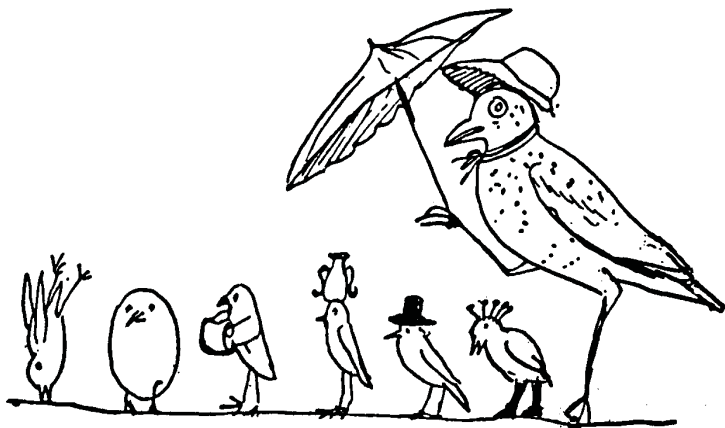
У второго маленького птенчика на голове была надетая шляпа на случай дождя.

Третий маленький птенчик на голове нес кувшин с водой.

Четвертый маленький птенчик держал муфту, чтобы крылья не мерзли.

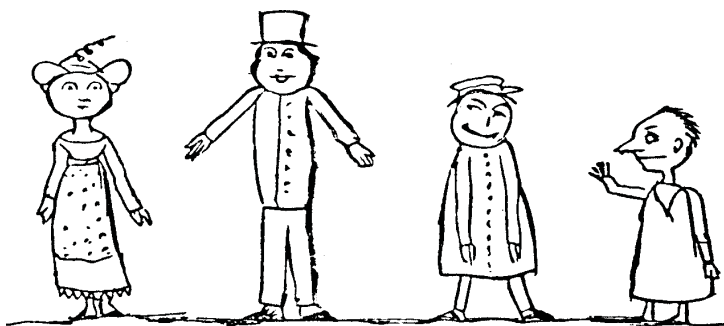
Пятый маленький птенчик был круглый, как мяч.

А шестой маленький птенчик шел на голове, потому что берег свои ноги.

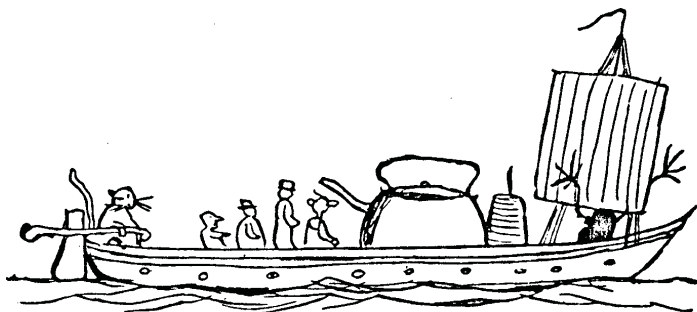
История о четырех маленьких ребятишках, которые отправились вокруг света

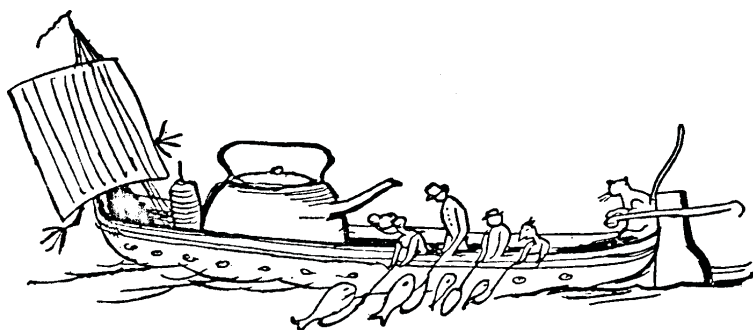
Когда-то очень-очень-очень давно жили четыре маленьких человечка. Их звали: Виолетта, Слингсби, Гай и Лайонелл.

Все они только и мечтали о том, чтобы поскорее отправиться в путешествие и посмотреть мир.

Для этого они купили лодку, потому что решили плыть вначале морем, а потом — когда объедут вокруг света — вернуться домой по суше. Лодка была голубая с зелеными пятнами, а парус на мачте желтый в красную полоску.

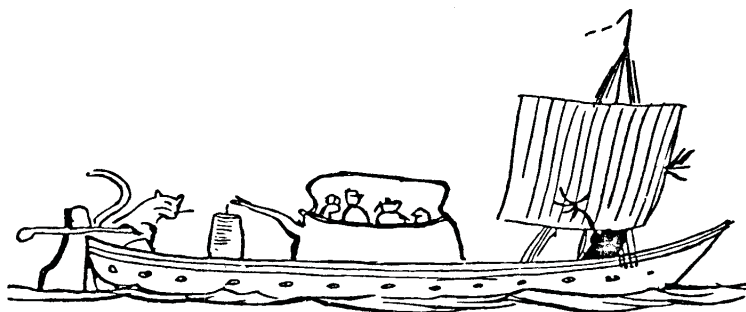

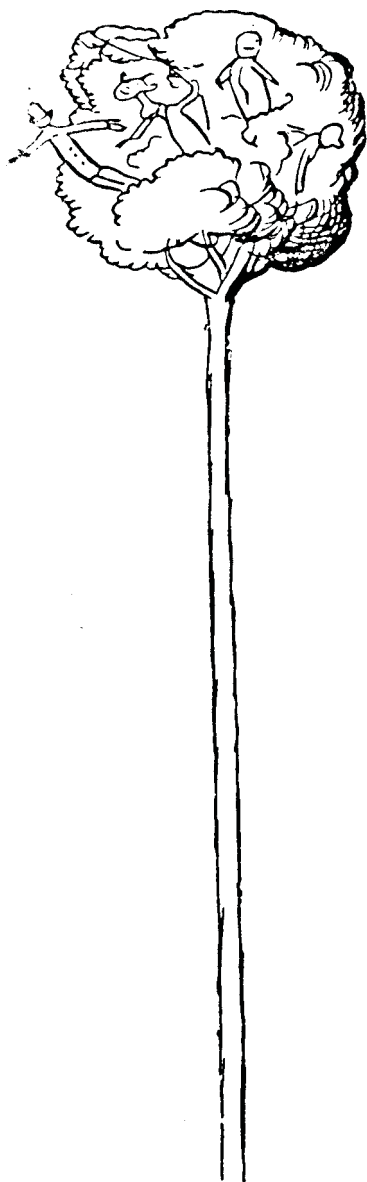

С собой они взяли маленькую Киску — править рулем и смотреть за лодкой, а кроме нее — всем известного Хитри-Вихляя, который должен был варить обед и кипятить чай в большом-пребольшом чайнике. После всех необходимых приготовлений они отчалили.

Первые 10 дней плавания были замечательными. В пище не было никакого недостатка, потому что море буквально кишело рыбой. Путешественники лишь вытаскивали ее из воды половником, а Хитри-Вихляй тут же ее жарил. Косточки дети отдавали Киске, чему та была несказанно рада. Вся компания пребывала в прекрасном настроении.

Однако чуть позже Виолетте показалось, что к рыбе было бы неплохо подать бутерброды с маслом. Масла у ребят с собой не было, и Виолетте пришлось изготовить его самостоятельно. Она налила в маслобойку

морской воды и сказала братьям что есть силы крутить ручку. Скоро в маслобойке образовался большой кусок масла. Надо заметить, что это широко известный и к тому же очень простой способ изготовления масла, но, конечно же, требующий некоторой тренировки.

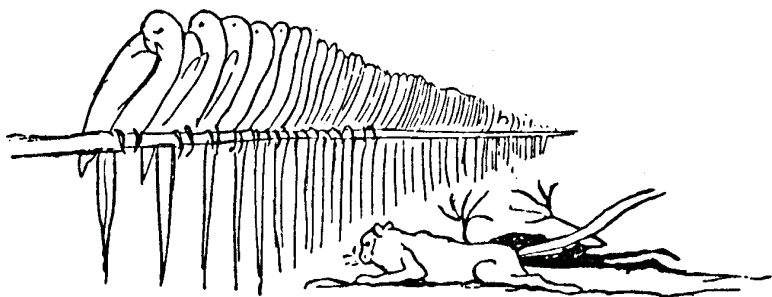
Вечером путешественники обычно забирались в чайник, где устраивались на ночлег, а Киска и Хитри-Вихляй в это время правили лодкой.

И вот через некоторое время вдали показалась земля. Подплыв ближе, путешественники обнаружили, что это остров. В центре острова располагалось большое озеро удивительной красоты. Правда, на острове не росло ничего кроме одного-единственного дерева, но зато высота этого дерева достигала почти 200 метров.

Оставив лодку на берегу, путешественники отправились гулять и, к своему великому изумлению, обнаружили, что вместо камней и гальки по всему острову разбросаны телячьи отбивные и шоколадные конфеты. В остальном остров

был совершенно пуст. Чтобы окончательно убедиться в этом, ребяташки взобрались на громадное дерево — обозреть окрестности.

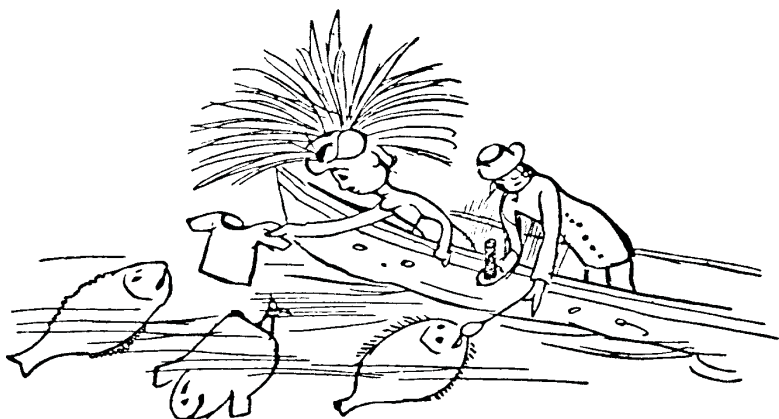
На вершине дерева они провели неделю, но никого так и не увидели. Тут дети окончательно поняли, что остров — необитаемый. Спустившись вниз, они нагроулили лодку двумя тысячами отбивных и одним миллионом шоколадных конфет. Этого им хватило почти на месяц, и весь этот месяц ребяташки в пути не скучали.

А через месяц они пристали к пустынному берегу, где обитало пятьдесят пять больших голубохвостых попугаев. Попугаи сидели на жердочке и жутко галдели. Нагалдевшись, они мирно заснули. И тут... О, это ужасно! — Хитри-Вихляй и Кисонька, тихо подкравшись, вырвали перья из хвостов у всех пятидесяти пяти попугаев! Ох, и досталось же им потом от Виолетты! Пристыдив их и отобрав перья (в количестве 250 штук), Виолетта украсила ими свою шляпку. В этой шляпке она была так красива, что глаз невозможно было отвести.

Непредвиденное случилось, когда путешественники достигли одной из самых узких морских широт. Здесь оказалось так много рыбы, что лодка застряла и не могла двинуться ни взад, ни вперед. Пришлось нашим друзьям целых полтора месяца проторчать здесь — именно столько времени потребовалось, чтобы съесть всю рыбу, которая, кстати сказать, оказалась камбалой.

Больше никаких серьезных происшествий не случилось, и лишь перед самым отплытием ребята внезапно узнали, что некоторые из оставшихся в живых рыб ужасно страдают от холода и бессонницы. Причиной бессонницы являлся ужасный рев Полярных Медведей и Тропических Лис, которые во множестве блуждали по окрестностям.

Тогда Виолетта взяла спицы и связала каждой рыбке по маленькому шерстяному платицу, а Слингсби дал принять им сонной микстуры. Благодарные рыбки согрелись и скоро заснули...

Затем наши путешественники попали в страну, сплошь покрытую гигантскими апельсиновыми деревьями, ветви которых сгибались под тяжестью плодов.

Причалив к берегу, друзья отправились вглубь страны, а так как они были не прочь запастись апельсинами, то прихватили с собой чайник.

Но едва они начали обрывать плоды, как поднялся ветер ужасающей силы и сдул почти все перья со шляпки Виолетты. Однако это было сущим пустяком

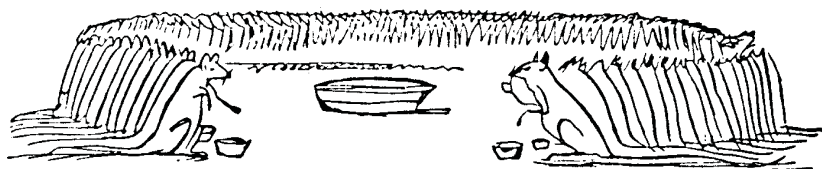
по сравнению с тем, что произошло потом. С огромного числа росших вокруг деревьев вдруг начали сыпаться апельсины. Они сыпались детям на головы — миллионы и миллионы. Они били и колотили, колотили и били наших путешественников, — так, что им пришлось бежать со всех ног. А грохот от апельсинов, барабаниющих по чайнику, был ужасен — почти как при землетрясении или извержении вулкана. Несмотря ни на что, друзья благополучно добрались до лодки. Правда, всем изрядно досталось, а у Хитри-Вихля даже была вывихнута нога. От обиды он залез в свою собственную туфлю и простоял в ней на голове почти целую неделю.

Из-за этого неприятного случая все на некоторое время пришли в уныние. Возможно, они так бы никогда из него и не вышли, если бы не Лайонелл.

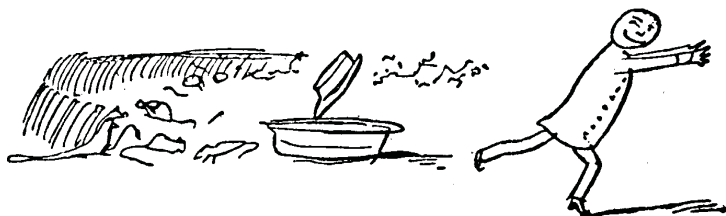
Стоя на одной ноге, он самоотверженно насвистывал какую-то песенку. Причем делал это так жизнерадостно, что через час заразил своим весельем всю компанию. Понемногу путешественники воспряли духом и решили, что когда приплывут домой, то обязательно приподнесут Лайонеллу памятный подарок в виде шоколадного торта, на котором будет написано: «В знак искренней и сердечной благодарности за удачное заражение».

Через несколько дней наши друзья попали в другую страну. Они были немало удивлены, увидев на берегу огромное множество белых мышей, которые сидели вокруг большого торта из взбитых сливок, и, поблескивая красными глазами-бусинками, чинно ели.

Все четверо ребятишек были очень голодны (ведь в последнее время они не ели ничего, кроме камбалы и апельсинов), поэтому они решили послать кого-нибудь к мышам и попросить немного взбитых сливок. Сделать это надо было очень вежливо, поэтому выбрали Гая.

Однако несмотря на все его старания, мыши дали Гаю лишь скорлупу грецкого ореха, наполовину заполненную сливками.

— От такого огромного торта, — заметил возмущенный Гай, — вы могли бы отрезать и побольше!

Но не успел он закончить, как мыши обернулись и хором цыкнули на него, причем так устрашающе и злобно, что Гай в испуге бросился бежать.

Все дальше и дальше плыли четверо ребяташек. И вот они приплыли к стране, где совсем не было домов — лишь одни кузницы, в каждой из которых работало по два или даже по три кузнечика.

Надо сказать, что эти существа давно жили вот так, все вместе, в труде и покое. Жили бедно, но счастливо.

Попросив позволения у кузнечиков причалить, Виолетта, Слингсби, Гай и Лайонелл вытащили лодку на берег и принялись кипятить на костре чай.

Обнаружив, что у них кончилась заварка, ребята бросили в кипяток несколько мелких камешков, а Хитри-Вихляй сыграл над чайником парочку мелодий на губной гармошке, благодаря чему чай получился крепким и очень вкусным.

Потом они принялись беседовать с кузнечиками, которые разговаривали вежливо и с достоинством, правда, с легким звенящим аккомпанементом. Аккомпанемент получался из-за того, что каждый кузнечик держал в руках небольшой молоточек, которым то и дело постукивал по разным предметам, встречавшимся вокруг. Это и было причиной мелодичного звона, сопровождавшего беседу.

— Не расскажете ли вы, — попросила Виолетта, — почему вы все время куете? Неужели вы ни разу не пробовали взять в руки какой-нибудь другой инструмент? Рубанок, или, скажем, скрипку?

На этот вопрос один очень старый кузнечик ответил:

— Так делали еще наши пра-пра-пра-пра-прадеды. На моей памяти Кузнечики всегда жили здесь и всегда стучали молотками. И зимой, и летом — невзирая на погоду... К тому же зимой в кузнице всегда теплее...

— Если можно, ответьте еще на один вопрос, — сказал Слингсби. — Что вы едите?

— О, это очень просто, — ответил кузнечик. — В основном мы питаемся пирожками из устриц. Но когда этого оказывается недостаточно, мы варим специальный суп. Для его приготовления берутся малиновый сироп и плавники белой акулы. Все это смешивается, а потом кипятится до тех пор, пока не превратится в желе.

— Ого! Какие деликатесы! — воскликнул Гай.

— Еще бы после этого не прыгать! — весело добавил Лайонелл.

— Вот так! Вот так! — простучали кузнечики своими молотками.

Тут старейший из кузнечиков напомнил, что пришло время Вечерней песни — и как только был дан сигнал, весь берег заполнился кузнечиками, одетыми

в изумительной красоте концертные костюмы. Скоро главный из них взмахнул платком, и все кузнечики начали звонко и мелодично стучать молотками по колокольчикам и маленьким наковальням, которые принесли с собой.

Переливчатый звук эхом разносился по бескрайним морским просторам. Отражаясь от воды, он взлетал вверх, быстро пробегал по вершинам огромных зеленых гор и возвращался обратно. Да, такое было под силу только настоящим музыкантам!

Луна нехотя поблескивала своими пятнистыми боками на забрызганном звездами небе. Ее свет играл на спинках и боках кузнечиков, и казалось, что даже небо радостно отзывается на чудесную песню.

Даже потом, много-много лет спустя, четыре маленьких путешественника вспоминали об этом дне как об одном из самых счастливых в их жизни.

Была половина второго ночи, когда Хитри-Вихляй поднял на мачте парус. Чайник и маслбойка были водружены на прежнее место, а Кисонька села за руль. Пришло время проститься с гостеприимным островом и счастливыми кузнечиками, которые все до одного спустились вниз — к самой кромке воды — посмотреть, как путешественники будут укладывать в лодку свои пожитки.

На прощание Виолетта чинно сделала реверанс, присев почти до самой земли, а потом взяла одно из немногих уцелевших попугаячьих перьев и воткнула в волосы самого стройного и изысканного кузнечика.

Слингсби, Гай и Лайонелл подарили кузнечикам три коробка из-под спичек, в которых лежали сушеные фиги.

После этого они навсегда покинули счастливый берег.

Немного погрузив, четыре маленьких путешественника один за другим быстро забрались в чайник и скоро заснули. Однако еще на протяжении многих часов, пока лодка шла вдоль берега, до них долетали горестные всхлипывания милых кузнечиков, утиравших слезы аккуратными носовыми платочками, которые те вынули из нагрудных карманов.

А лодка уплывала все дальше и дальше.

За следующие несколько дней произошло только одно примечательное событие. Проплывая вдоль узкой песчаной косы, наши путешественники увидели довольно необычную картину: шестьсот или даже семьсот морских раков и крабов, расположившись прямо у воды, пытались распутать гигантскую кучу розовой шерстяной пряжи. Время от времени они прерывали работу и пили лимонад из больших хрустальных бокалов.

— Давайте мы вам поможем, — предложили ребята.

— Большое спасибо, — ответили крабы. — Дело в том, что мы хотим связать себе варежки, но только не знаем, как это делается.

Тогда Виолетта, которая прекрасно умела вязать, спросила:

— Скажите, ваши клешни целые или, быть может, отвинчиваются? Это бы намного упростило примерку.

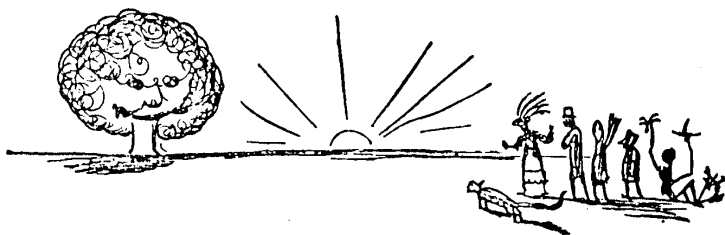
— Конечно отвинчиваются, — радостно загалдели крабы.

И тотчас возле лодки выросла огромная куча клешней. Через пару часов Виолетта расчесала и распутала шерсть, а потом связала каждому крабу по паре чудесных варежек.

Привинтив клешни на место, крабы разобрали варежки и принялись радостно напевать песенки тихими, чуть жужжащими голосами.

А четыре маленьких человечка отправились дальше.

Они плыли и плыли, плыли и плыли, пока не приплыли к огромной дикой равнине. Поначалу она показалась им совсем пустынной. Но стоило им пройти немного дальше, как вдали замаячил какой-то неясный одинокий предмет. При ближайшем рассмотрении предмет оказался похож на большой белый парик, нахлобученный на чью-то голову. Причем обладатель парика, казалось, сидел в кресле, сделанном из множества морских губок и устричных раковин.

— Это совсем не похоже на человеческое существо, — пожав плечами, заметила Виолетта.

Несколько часов путешественники гадали, что это такое, пока Хитри-Вихляй внезапно не догадался:

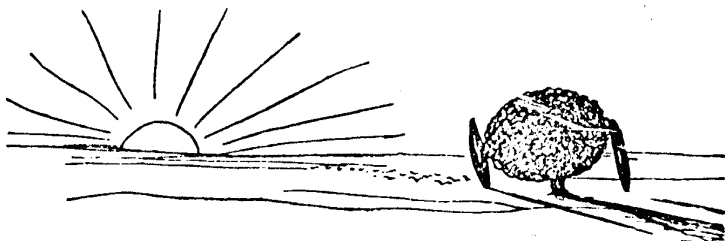
— Да это просто гигантская цветная капуста!

То, что они приняли за огромный парик, было вовсе не париком, а вершиной капустного кочана. А еще ребята обнаружили, что кочан, хотя у него и не было ног, вполне сносно умел ходить.

Передвигался он при помощи своей одной-единственной конечности-кочерыжки. С одной стороны,

рассуждали ребята, кочерыжка, конечно, хуже ног, но с другой — лучше, так как отпадает необходимость тратить на покупку чулок и ботинок.

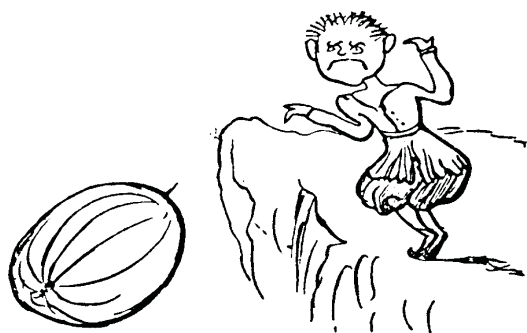
Вся компания еще долго наблюдала за странным существом. Вдруг кочан поднялся и грузно побежал туда, где исчезало заходящее солнце. Оказалось, что у кочана на кочерыжке имелось еще две выдвигающиеся потайные ноги, по виду похожие на огурцы. Вскоре кочан скрылся из вида где-то на западе, утонув в облаке яркого, слезоточивого песка...

Через несколько дней путешественники проплывали между несколькими нависающими над водой скалами. На одной из них сидел ужасно гадкий мальчишка в розовых шортах и с оловянной миской на голове. Взяв большущую тыкву, он сбросил ее на лодку — Бултых! — и в тот же момент лодка перевернулась.

Однако все обошлось, так как путешественники прекрасно умели плавать. Им это даже понравилось. Лишь когда взошла Луна и вода стала совсем холодной, они снова забрались в лодку.

Хитри-Вихляй взял тыкву и швырнул ее назад с такой силой, что она долетела до скалы, где сидел злой мальчишка, — и взорвалась с оглушительным грохотом (оказалось, что противный мальчишка предвари-

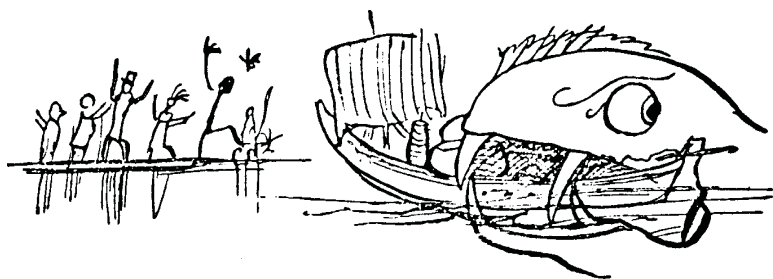
тельно набил ее спичечными головками). Через несколько минут дым рассеялся и выяснилось, что шорты мерзкого мальчишки во многих местах почернели, а его нос обгорел.

Прошло два дня, и путешественники приплыли к острову, на котором обнаружили множество глубоких ям, заполненных ежевичным вареньем. Варенье принадлежало большим носатым обезьянам, обитавшим здесь. Они запасали его на зиму. Зимой они перемешивали ежевичное варенье с васильковым сиропом и пили эту смесь из больших фарфоровых чашек.

На поляне была только одна носатая обезьяна. Наконец она заснула, и... все четверо путешественников, Кисонька и даже Хитри-Вихляй содрогнулись от ужаса, услышав ее зверский храп. Взяв лишь небольшую чашечку варенья, друзья, не медля ни минуты, поспешили к лодке.

Каков же был их ужас, когда они увидели лодку в зубах огромного Баррахвата — свирепого морского существа, совершенно не поддающегося приручению и обитающего, как назло, именно здесь — в самых длинных морских долготах.

Через мгновение лодка разлетелась на 55 миллионов кусочков, и всем сразу стало ясно, что морское путешествие окончилось.

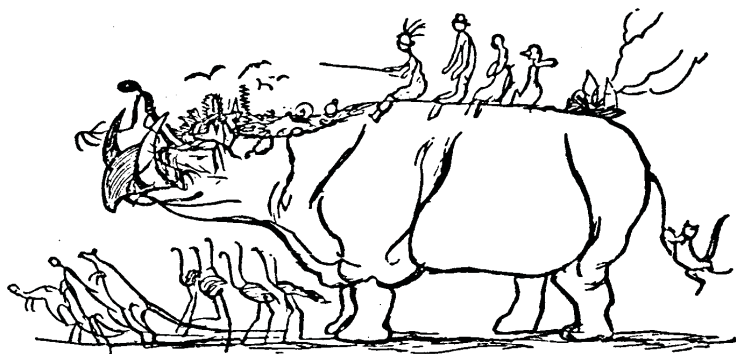
Пришлось ребятам продолжить путь по суше.

К счастью, поблизости проходил старый носорог. На него-то вся компания и взобралась. Виолетта, Слингсби, Гай и Лайонелл вскарабкались на спину, Хитри-Вихляй устроился на роге, а чтобы не упасть, схватился за уши носорога. Киска раскачивалась, сидя на самом кончике носорожьего хвоста.

Путь предстоял неблизкий.

Из пищи у ребят оставалось всего четыре бобовых зернышка и три килограмма картофельного пюре. Поэтому они были вынуждены охотиться на цыплят, индюшек и других птиц, которые то и дело садились на голову носорога — поклевать зерен рододендрона, которого здесь были целые заросли.

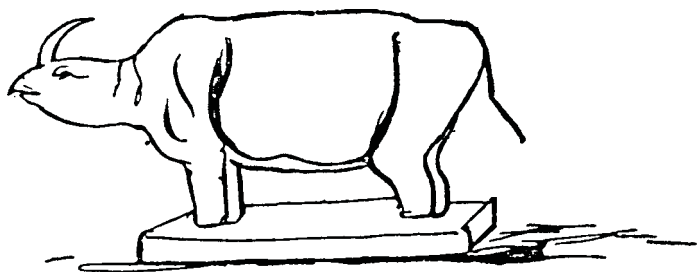
Дичь путешественники жарили на костре (его они разводили чуть пониже спины носорога).

Толпы добродушных журавлей и любопытных кенгуру сопровождали путешественников, поэтому скучать не приходилось.

Через три месяца ребята благополучно прибыли домой, где их встречали родные и близкие, во взглядах которых светились восхищение и даже зависть.

Что же касается носорога, то ребята в знак благодарности и признательности сделали из него чучело, которое установили перед своей входной дверью: о носорожий рог после прогулки было очень удобно соскабливать грязь с сапог и ботинок.

История о семи семьях с озера Чики-Пики

Глава 1 **Вводная**

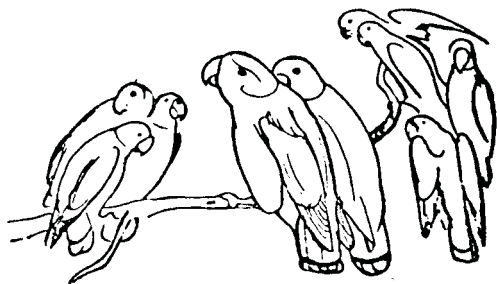
В стародавние времена, или, проще говоря, — однажды, в стране Бурмурляндии жило-было семь семей. Жили они на берегу озера Чики-Пики (одна из семей, правда, обитала в самом озере). Неподалеку располагался город Блюм. Днем он бывал хорошо виден с того места, где жили семьи. Многие, наверное, уже не раз слышали эти названия, а если нет, то наверняка еще услышат (только не надо искать их в учебнике географии или атласе).

В общем, на берегу озера Чики-Пики жило-было семь семей, и это были... но об этом в следующей главе.

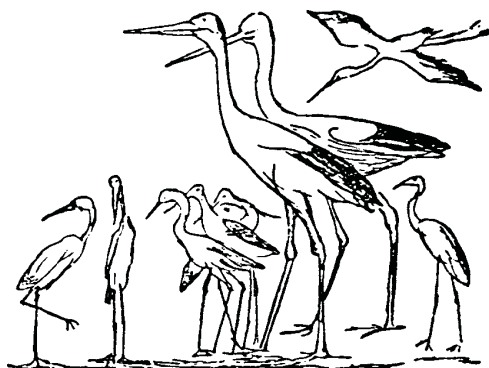
Глава 2 **Семь семей**

Это были:

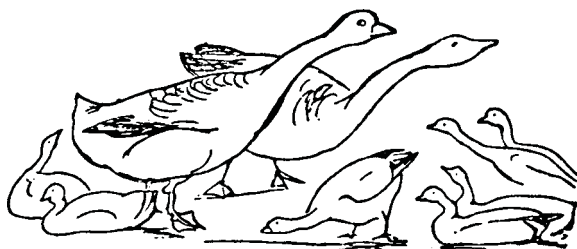
Семья из двух старых попугаев и семи молодых,

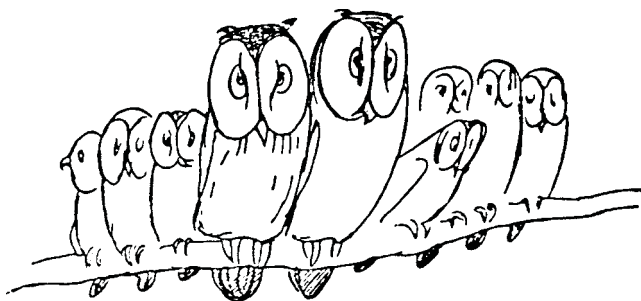
Семья из двух старых аистов и семи молодых,

Семья из двух старых гусей и семи молодых,

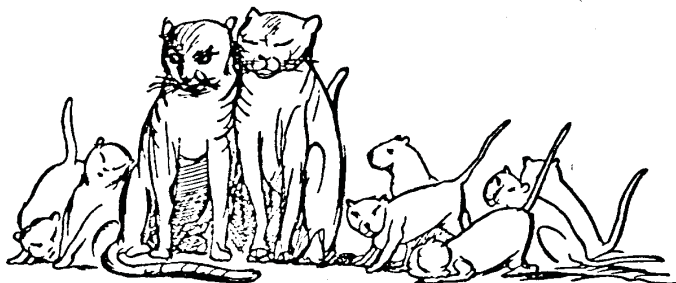
Семья из двух старых сов и семи молодых,

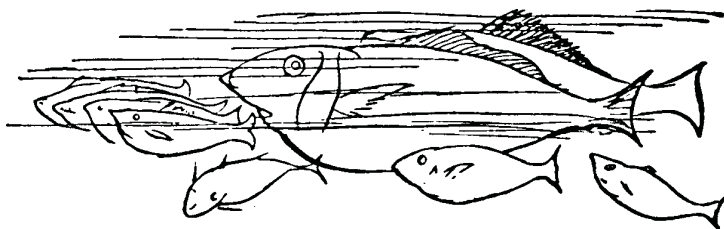
Семья из двух старых морских свинок и семи молодых,

Семья из двух старых кошек и семи молодых,

Семья из двух старых рыб и семи молодых.

Глава 3

Привычки семи семей

Попугаи жили на огромных чумчумбах, сплошь покрытых синими листьями, и питались фруктами, артишоками и жуками-короедами.

Аисты разгуливали туда-сюда по озеру. На завтрак они ели лягушек, а на обед — бутерброды с маслом. Ноги у аистов были очень длинными, они не могли сидеть, оттого-то им и приходилось все время бродить по озеру.

У гусей на лапах были перепонки. Они ловили мух и ели их на завтрак, на обед и на ужин.

Совы питались мышами. Они выслеживали их, ловили и делали пироги с мышинной начинкой.

Морские свинки бегали по садам и огородам, питаясь кресс-салатом и чеширским сыром.

Кошки любили греться на солнце. А ели они только печенье из морских губок.

Рыбы жили в озере и варили себе на обед кашу из одуванчиков.

Все семь семей жили весело и счастливо.

Глава 4

Дети отправляются в путь

Однажды семь пап и семь мам решили, что их детям не мешает отправиться в путешествие и посмотреть мир.

Они снарядили их в путь, дав каждому немного денег, пару добрых советов и пять шоколадных конфет. Кроме того, они вручили им небольшую записную книжку в дорогом кожаном переплете, чтобы де-

тям было куда записывать свои дорожные впечатления.

В особенности же родители просили детей не ссориться.

Старые попугаи говорили:

— Если вы найдете всего одну вишенку, то не деритесь из-за того, кому она достанется!

Старые аисты поучали:

— Если вы поймаете лягушку, то разделите ее ровно на семь частей. Не ссорьтесь из-за этого!

— Что бы вы ни делали и где бы ни находились, — просили старые гуси, — ни в коем случае не дотрагивайтесь до мухи-дрозофилы!

Старые совы ухали:

— Когда поймаете мышь, то разделите ее на семь частей и не ссорьтесь по пустякам!

— Если найдете в пути салат, — хлопотали старые морские свинки, — то ешьте его спокойно, не торопясь!

Старые кошки мяукали:

— Ни в коем случае не связывайтесь с бородатым вертихвостом, если он вам попадется на пути!

А старые рыбы шептали:

— Смотрите не ешьте синюю зако-выку! Для рыб это яд! Она вызывает страшные боли в пальчиках ног!

Поблагодарив родителей за советы, дети отправились в путь.

Глава 5

Рассказ о семи молодых попугаях

Семь молодых попугаев отошли совсем недалеко от родного дома, когда увидели дерево, на котором

росла одна-единственная вишенка. Самый старший попугай хотел ее сорвать. Однако остальные тоже были очень голодны и не согласились с таким решением. Из-за этого они начали драться.

И они

дрались,

валялись,

сшибались

бросались,

вгрызались,

кусались,

плевались,

ругались,

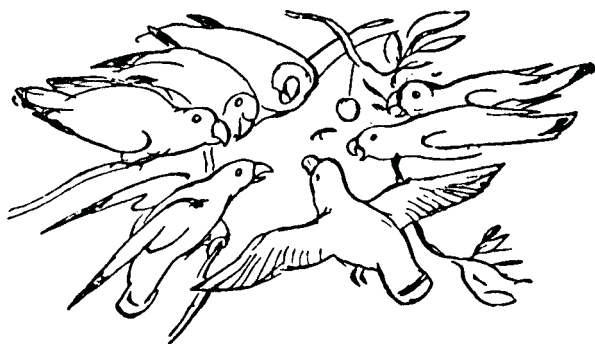
толкались,

хватались,

цеплялись,

а еще кричали, бурчали, мычали, фырчали, пищали, рычали, трепали друг друга, пока от всех семерых не осталось ничего, кроме мелких-премелких кусочков да семи зеленых перьев.

А вишенка так и осталась висеть на дереве.

Глава 6

Рассказ о семи молодых аистах

Отправившись в путь, семь молодых аистов три месяца летели друг за другом, еще полтора месяца — клином, потом, выбиваясь из последних сил, бежали по земле. Наконец они остановились и, увидев большую пятнистую лягушку, радостно заклацали клювами.

Молодые аисты были очень голодны и, подлетев к лягушке, стали делить ее на семь, как наказывали родители, равных частей. Но у них возник спор, какая из лягушкиных ног должна быть отделена первой. Одни говорили «эта», другие говорили «та». И пока они спорили, лягушка ускакала прочь. Обнаружив, что добыча убежала, аисты принялись

гнуть-дуться,
клацать-бряцать,
чокать-цокать,
цыкать-шикать —

и чем дальше, тем громче и сердитей. Целую неделю они дрались, пока не разорвали друг друга на мелкие кусочки. В конце концов от них осталось только семь больших клювов.

Так окончилось путешествие для семи молодых аистов.

Глава 7

Рассказ о семи молодых гусей

Семь молодых гусей долго шли по большой гладкой равнине. Однако неподалеку, на свою беду, они увидели одинокое дерево.

Четверо из них забрались по стволу и принялись обзирать окрестности. Трое других ходили рядом, громко читая стихи и повторяя про себя шесть последних уроков по арифметике, географии и ботанике.

Вдруг они увидели в отдалении какой-то странный предмет. Круглое толстое тело, два маленьких крылышка по бокам, клюв, три пера, торчащие на макушке, и всего одна тонкая нога!

Хорошенько рассмотрев непонятное животное, все семеро сказали друг другу:

— По всем признакам это — муха-дрозофила!

После чего принялись громко распевать:

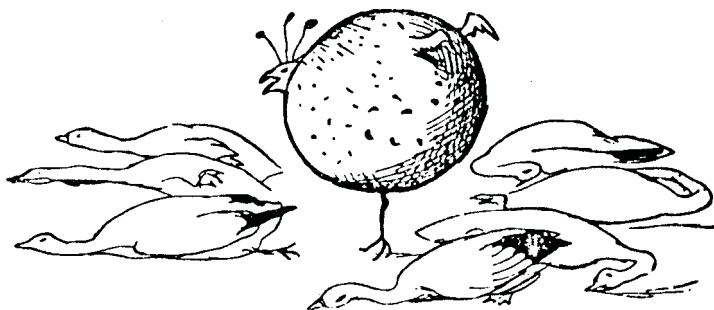
Дрозофила! Дрозофила!
Выглядишь ты очень мило!
Громко песни мы поем!
Дрозофилу мы убьем!

Не успели они спеть эту песенку до конца, как муха принялась скакать на своей ноге с ужасающей быстротой. Она припрыгала к дереву, остановилась и устоялась на гусей.

Гуси были очень напуганы. Некоторые из них даже задрожали от страха. Но один, вытянув длинную шею, коснулся клювом тела мухи. Едва он это сделал, как дрозофила снова принялась прыгать, причем все выше и выше. Потом она открыла рот и, к великому удивлению семи молодых гусей, оглушительно залаяла. Де-

лала это она так злобно и так жутко, что гуси, не вынеся шума, попадали мертвыми на землю.

Так окончилось путешествие для семи молодых гусей.

Глава 8

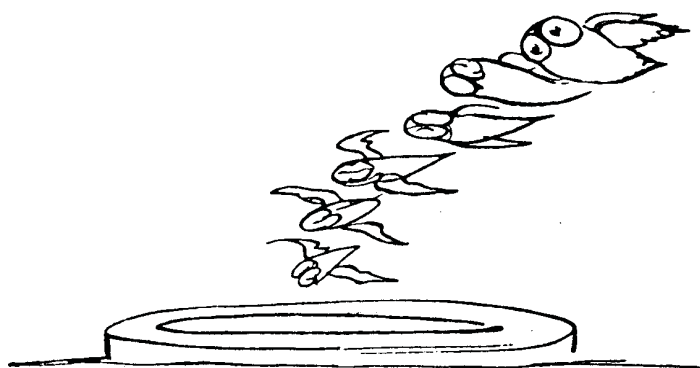
Рассказ о семи молодых совах

Семь молодых сов, решив, что спешить особо некуда, часто отдыхали в ветвях старых деревьев.

Однажды ночью им послышалось снизу шуршание мыши, и совы крикнули:

— Это мышь?

— Пики-мики-тики! Конечно! — ответила мышь.

И тут же все семь молодых сов устремились вниз. Однако они не знали, что прямо под ними находится большой колодец. В него-то они и угодили. Не прошло минуты, как они все утонули.

Так окончилось путешествие для семи молодых сов.

Глава 9

Рассказ о семи молодых морских свинках

Морские свинки попали в сад, сплошь заросший кустами крыжовника и пробковыми деревьями. Под одним из деревьев они заснули.

Проснувшись, они увидели большой куст салата, который вырос, пока они спали.

Воскликнув:

Салат! Салат!
Для славных ребят!
Не сельдь и не репа!
Не сельдерей!
Полезно и вкусно!
Бежим скорей! —

все семь молодых морских свинок бросились к салату с такой скоростью, что с разбега врезались в че-

ренек. В результате они получили сотрясение мозга, осложненное сильным воспалением носа. Скоро все семь морских свинок одна за другой умерли.

Так окончилось для них это путешествие.

Глава 10

Рассказ о семи молодых кошках

Семь молодых кошек с радостью отправились в путешествие. Однако вскоре они взобрались на вершину высокой горы и оттуда увидели бородатого вертихвоста (или, если называть его по-научному, вертихвостуса бородатуса). Позабыв о предостережении родителей, они тотчас бросились за ним в погоню.

(Кстати, бородатый вертихвост — не только очень опасное, но вместе с тем и очень осторожное животное, поэтому встретиться с ним непросто. Живет он как на суше, так и в воде, используя хвост в качестве паруса по мере необходимости. Зверь этот очень дружелюбный и доверчивый. Теплыми летними вечерами он бродит по берегам озера Чики-Пики или просто стоит на голове, негромко мурлыча что-то себе под нос. Питается он в основном овощами, исключая из рациона телятину, баранину, свинину, говядину, рыбу и даже грибы).

Увидев кошек, вертихвост кинулся прочь и, не останавливаясь, бежал четыре месяца. Кошки выбивались из сил, преследуя его, но поймать странного зверя им так и не удалось. В конце концов все кошки по очереди умерли от усталости и истощения.

Именно так закончилось для кошек это путешествие.

Глава 11

Рассказ о семи молодых рыбах

Семь молодых рыб плыли вначале по озеру Чики-Пики. Потом по реке, потом по океану... А на пятнадцатый день, к своему великому несчастью, они увидели синюю зако-выку. Забыв обо всех родительских наставлениях, они тут же погнались за ней. Но хитрая синяя зако-выка забралась в

хлипкое,

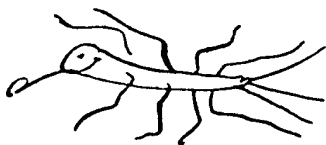
липкое,

вязкое,

тряское

углубленьице в мягком иле (там был ее дом), и семь молодых рыб, которые плыли очень быстро, не успели затормозить. Они врезались в этот ил и почти сразу в нем задохнулись.

Так для них окончилось это путешествие.

Глава 12

Рассказывающая о том, что случилось потом

После того, как стало известно, что

Семь молодых попугаев,

Семь молодых аистов,

Семь молодых гусей,

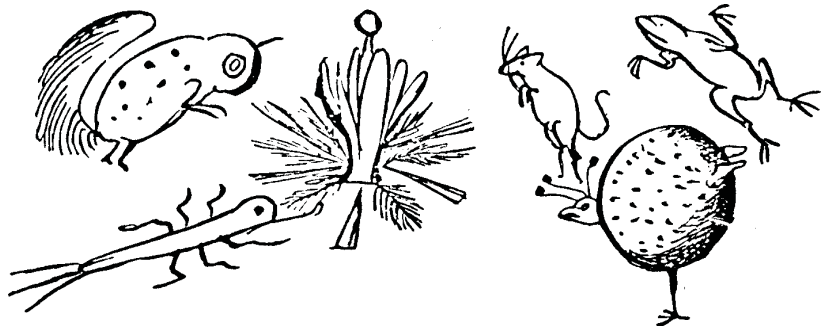
Семь молодых сов,

Семь молодых морских свинок,

Семь молодых кошек

И семь молодых рыб

умерли, лягушка, муха-дрозофила, мышь, борода-
тый вертихвост и синяя зако-выка собрались вместе —
порадоваться своей удаче. Собрав семь попугайчих
перьев, семь аистовых клювов, салат и вишенку, они
красиво разложили все это ровным кругом и приня-
лись весело плясать в нем под дудочку. Устав от танцев,
они выпили чаю, погуляли в саду, поиграли немного
в мяч, послушали концерт, после чего благополучно
разошлись по домам.

Глава 13

Рассказ о том, что стало с родителями 49 детей

Когда два старых попутая,
Два старых аиста,
Два старых гуся,
Две старые совы,
Две старые морских свинки,
Две старые кошки,
И две старые рыбы

узнали из газет о беде, приключившейся с их детьми, они взяли все свои сбережения и купили в городе каенского перца, спирта, уксуса, синего сургуча и семь огромных стеклянных бутылок с пробками.

Закончив все необходимые приготовления, они пообедали, а затем попрощались со своими родными и близкими. После чего...

Глава 14

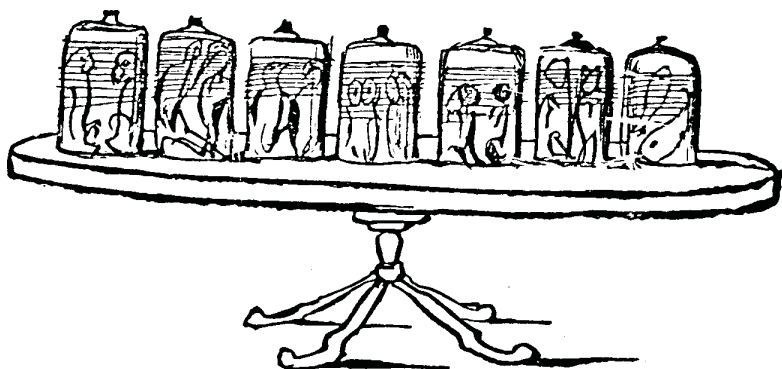
Заключительная

...наполнили бутылки спиртом, уксусом и перцем, получив крепкий рассол. Затем они... прыгнули в него, в результате чего тут же умерли и даже замариновались.

Накануне они написали завещание (которое заверил самый знаменитый во всей округе нотариус). Там они строго наказали заткнуть бутылки пробками и крепко запечатать синим сургучом, после чего преподнести бутылки в дар главному музею города. На бутылки следовало прикрепить специальные ярлыки с необходимыми пояснениями. Поставить бутылки следовало на мраморный стол с ножками из позоло-

ченного серебра и показывать в назидание недостойной публике.

Если вам когда-нибудь случится попасть в Бурмурляндию и посетить музей в городе Блум, то вы, если захотите, сможете увидеть все семь семей на 98-ом стенде в 427-ой комнате, которая расположена в правом коридоре левого крыла центрального здания. А если не захотите, то можете и не смотреть.

Забавная кулинария

Многим, наверное, будет интересно узнать несколько новых кулинарных рецептов, которыми нас в свое время снабдили: знаменитый ученый, профессор Водкинд, чьи труды в области ботаники и кулинарии широко известны во всем мире, и его ассистент, доцент из Скандинавии Спиртсон. Три предлагаемых рецепта составят прекрасное дополнение к «Классической кулинарии» и помогут многим читателям приятно разнообразить свое меню.

Растения, которые упоминаются в тексте и которые пока, к сожалению, еще недостаточно исследованы наукой, разыскал неутомимый профессор Водкинд со своим ассистентом на равнине Крокотум, ближе к западному склону Бурмурских скал.

Пирог из прибамбасов

Возьмите 4 фунта свежих прибамбасов и положите в маленькую кастрюльку. Наполните ее водой так, чтобы вода слегка прикрывала прибамбасы. Кипятите содержимое кастрюльки в течение 8 часов на медленном огне, затем добавьте 2 литра парного молока и кипятите еще на протяжении 4 часов.

Когда вы убедитесь, что прибамбасы стали мягкими, снимите их с огня и переложите в широкую сковородку, предварительно хорошенько встряхнув. Добавьте кокосового масла, несколько кусочков имбирного печенья и три щепотки кайенского перца. Отнесите сковородку в соседнюю комнату и поместите на пол. Затем принесите обратно и дайте настояться 3/4 часа. Сковородку следует слегка встряхивать до тех пор, пока прибамбасы не станут светло-пурпурного цвета.

После этого размешивайте содержимое сковородки до образования однородной массы. Одновременно следует добавить в блюдо мясо одного небольшого голубя, 2 кусочка свежей говядины, 4 кочана цветной капусты и любое количество устриц.

Когда масса начнет подниматься, добавьте в нее щепотку соли, переложите в чистую тарелку и как можно быстрее выбросьте за окно.

Котлеты гундиляк

Возьмите несколько кусков говядины и мелко порежьте. Повторите процедуру 8 или 9 раз. Тщательно и по возможности быстро размешайте получившуюся массу новой одежной щеткой, а затем чайной ложкой или половником.

Переложите все в сковородку и выставьте на солнце — например, на крышу дома, если там нет воробьев или других птиц. Оставьте сковородку на крыше примерно на неделю.

По истечении означенного времени добавьте в блюдо немного лаванды, масла, миндаля и селедочных костей. Затем залейте все 4-мя литрами острого соуса гундиляк, предварительно его приготовив.

Из полученной массы слепите котлеты и вывалите их на чистую скатерть.

Бо-бо по-бурмурски

Возьмите 3-х или 4-х летнего поросенка и привяжите его за передние ноги к небольшому столбику. Поместите в пределах его досягаемости 5 фунтов смородины, 3 фунта сахара, 2 стручка гороха, 18 очищенных каштанов, свечу и 6 килограммов кормовой свеклы. Если поросенок съест все это, дайте ему еще.

Затем возьмите немного заварного крема, несколько кусочков чеширского сыра, 4 полоски липкой бумаги для мух и пакетик булавок. Размешивайте все это до тех пор, пока не образуется однородная масса.

Только после этого, но не раньше, возьмите большую кочергу и хорошенько отбейте поросенка. Если он будет визжать, повторите процедуру еще раз.

Дайте крему хорошенько настояться, затем отдайте его поросенку.

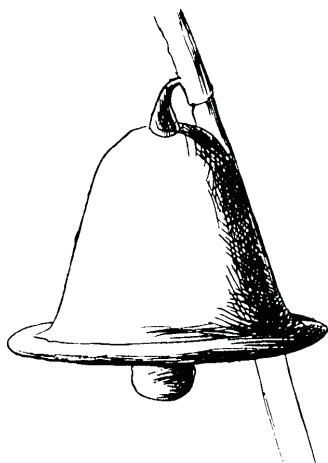
После этого поросенка следует отбивать без перерыва несколько дней, в результате чего и должно получиться Бо-бо по-бурмурски.

Если вам что-то не удалось, то по истечении означенного времени уже и не удастся. Можете смело отпустить поросенка и считать процесс приготовления блюда законченным.

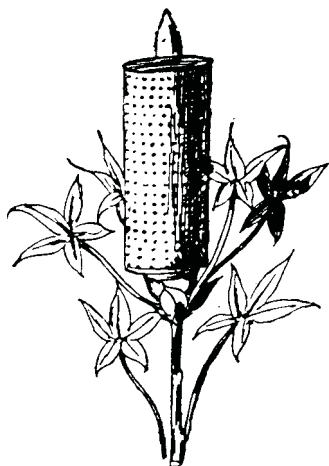
Забавная ботаника

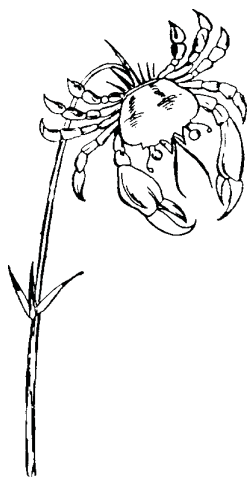
Вилкобутылка
ложковидная

Глушизвон
наобеденный

Клеткощегоолия
обыкновенная

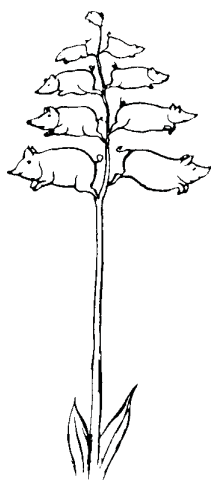
Крабия
омерзелия

Гитарелис
карандашис

Тиктакия
горная

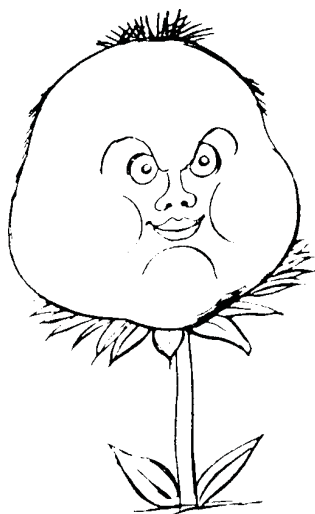
Свинохрюкис
пирамидальтиус

Странноцвет
ребетячий

Тобакотрубкия
экстравагантная

Толстомордия
колоссальнейшая

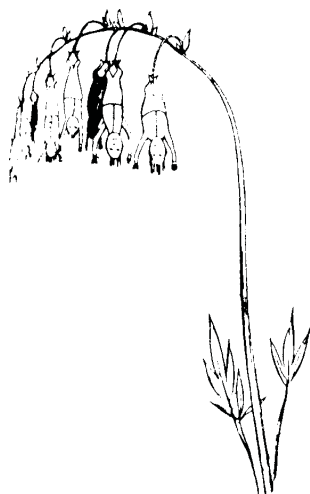
Кадкомытия
округленная

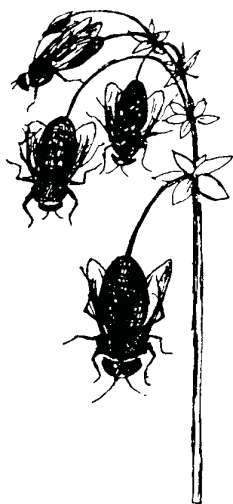
Какадуния
лохматчатая

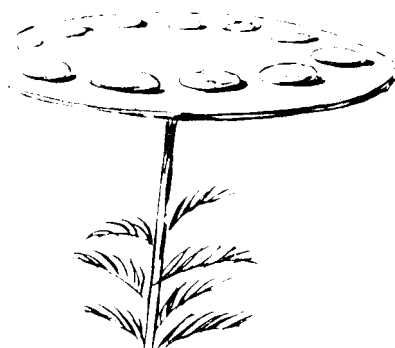
Свинцовелла
питательная

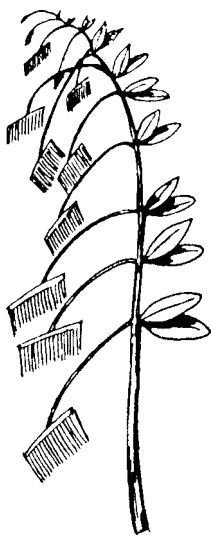
Многолюдия
вверхтормашкия

Мухоловка
Дрозофилис

Шпиономиния
деликатесная

Расческомалия
семейственная

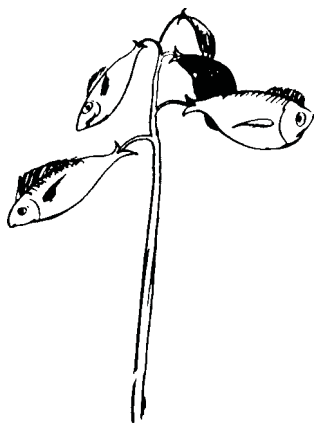
Супницелиус
половникус

Тигрония
страхолюдия

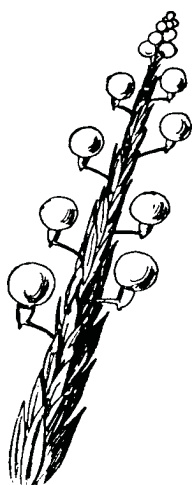
Туфлеботинкус
утилис

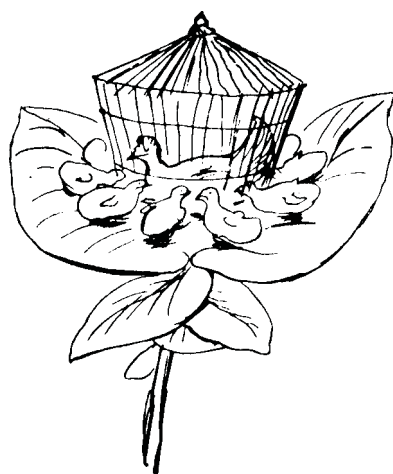
Сельдь
морской

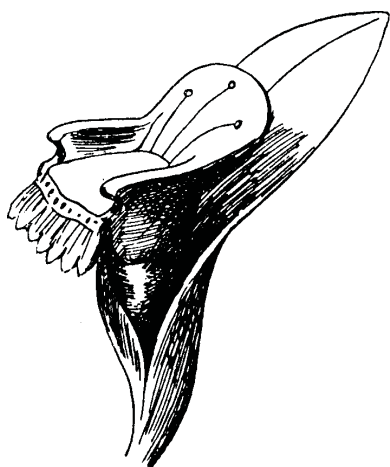
Краскощетка
жестковатый

Пузырелия
семечкология

Курелия
цыплептичка

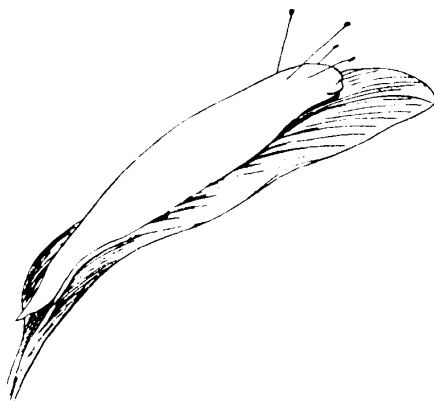
Кресляндия
комфортабилис

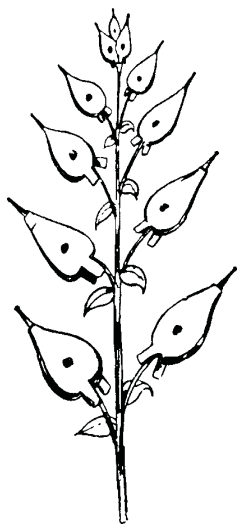
Пивобутылкия
Баварская

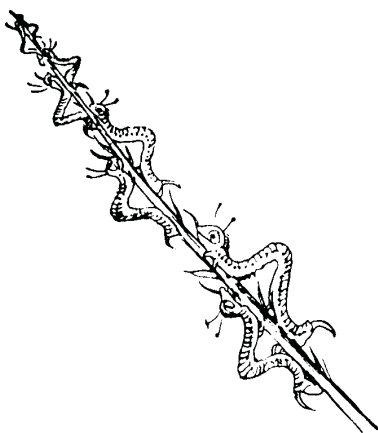
Попугайка
одинокая

Улиткобжория
изысканнейшая

Надувник
ревокожий

Посевоползкая
ползопроизводная

Громкобрызг
завывательный

Гремичайник
побрякушечный

Летые нелетицы Эдварда Лира

У английской детской поэзии очень долгая и богатая история. Во все времена в народе были популярны веселые, задорные стихи. Издревле многие из них передавались из уст в уста. Естественно, у таких стихов не было автора, вернее, он не был известен.

В XVIII веке такие стихи были впервые собраны и выпущены в виде отдельной книги, получившей название «Рифмы матушки Гусыни» (по имени одного из популярных персонажей детских стихов).

Популярность «Рифм» в Англии была настолько велика, что во многом под влиянием этой книги сформировалось творчество одного из величайших английских поэтов, родоначальника «поэзии абсурда» (или «нонсенса») Эдварда Лира.

Первая книга Эдварда Лира вышла в Лондоне в 1846 году. Называлась она «Книга бессмыслиц», или «Книга чепухи» («Book of nonsense»). На обложке не значилось имя автора, только на титульном листе был изображен какой-то толстяк в окружении детей, вырывающих у него из рук книжки. Картинка оказалась не столь далека от истины: книга разошлась мгновенно, и потребовалось несколько дополнительных изданий, чтобы удовлетворить неслыханный спрос англичан на веселые стишки, которые автор скромно назвал «бессмыслицами» («нонсенсами»). Лишь на третьем издании появляется имя Лира, рассеявшее многочисленные предположения публики относительно личности автора.

О значении этой книги для английской литературы и культуры в целом можно судить по тому, что третье издание «Книги бессмыслиц» впоследствии было

выставлено как величайшее национальное достояние в Библиотеке Британского музея (экземпляры первых двух изданий библиотеке приобрести не удалось).

Кто же такой был Эдвард Лир и что представляла собой его книга, имевшая такой неслыханный успех?

Эдвард Лир родился 12 мая 1812 года в Лондоне, а умер в 1888 году в Сан-Ремо, на итальянской ривьере, где он прожил последние 18 лет своей жизни вместе со своим слугой-албанцем (служившим ему более 30 лет) и котом по имени Фосс.

Лир был самым младшим в семье (у него было еще двадцать братьев и сестер). Тринадцать из двадцати одного ребенка были девочками, поэтому нет ничего удивительного в том, что фактически вырастила Эдварда его старшая сестра Энн, которая продолжала заботиться о нем всю жизнь, до дня своей смерти (Эдварду было тогда пятьдесят). Отец семейства был преуспевающим дельцом, но потом обанкротился и попал в долговую тюрьму. Матери пришлось продать дом, а также большую часть имущества и посвятить себя выплате долгов и освобождению мужа, что удалось ей сделать лишь через четыре года.

Семья к тому времени распалась: два старших брата отправились в Америку и занялись фермерством, тре-

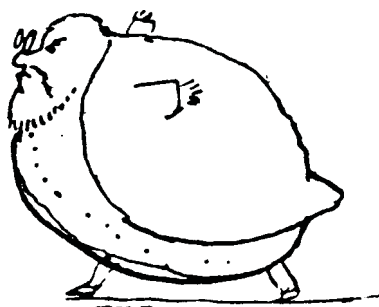
тий — в Африку, где работал в миссионерской больнице.

Энн была на двадцать один год старше Эдварда и, получив небольшое наследство от бабушки, забрала его к себе.

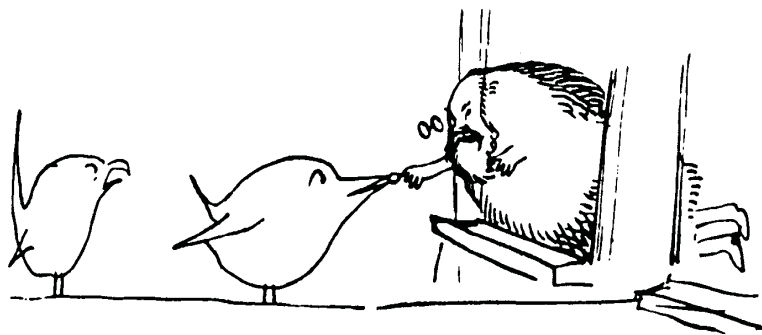
Эдвард всегда был болезненным мальчиком, проблемы со здоровьем преследовали его всю жизнь. Он страдал хроническим бронхитом и астмой, болезнью сердца и, что было тяжелее всего, эпилепсией. Однако несмотря на все недуги, он уже в пятнадцать лет начал зарабатывать на жизнь. Эдвард хорошо рисовал и делал кое-какие рисунки для лавок, раскрашивал литографии, чертил «страшные изображения» пораженных болезнью органов для больниц и врачей.

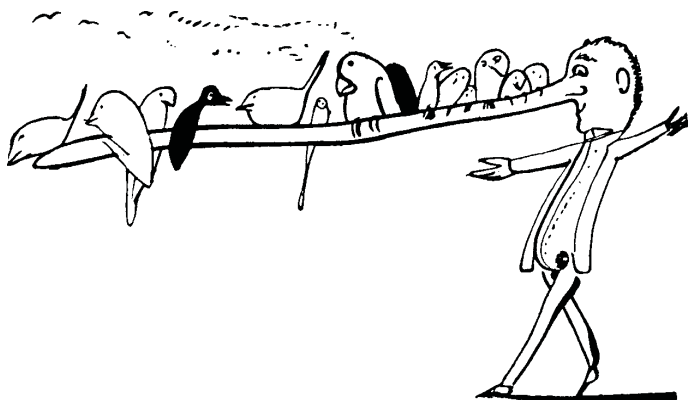
Когда Лиру было восемнадцать лет, Зоологическое общество заказало ему серию рисунков большой коллекции попугаев, находящейся в Ридженс Парке. Лир очень ответственно отнесся к работе, так как это была прекрасная возможность зарекомендовать себя на профессиональном поприще. Работа удалась и принесла ему славу прекрасного художника-орнитолога. Вскоре Лир познакомился с графом Дерби, который пригласил его к себе в имение, где находилось большое собрание редких птиц и животных. В обязанности Лира входило составление своего рода иллюстрированного каталога коллекции.

Результатом четырехлетних трудов, проведенных в имении графа Дерби, явился роскошный том рисунков, окончательно утвердивший репутацию Лира как художника-орнитолога и анималиста. Там же была написана и первая «Книга бессмыслиц». Лир посвятил ее детям лорда Дерби, которых развлекал в свободное время. Он рисовал для них забавных человечков и сочинял к картинкам смешные стихи.

Стихи эти были крайне незатейливы и использовали форму так называемого лимерика — весьма популярного фольклорного жанра. Название жанра произошло от имени английского городка Лимерик, в котором, по преданию, этот вид народной поэзии зародился. Он был настолько популярен, что в городке устраивались даже своего рода состязания: одна из соревнующихся сторон должна была спеть лимерик, вторая в ответ — свой — и так до тех пор, пока кто-нибудь не останавливался. Многие лимерики сочинялись прямо во время состязаний, на ходу, в них могли содержаться намеки на всем известные события или общих знакомых. Форма лимерика была строго зафик-

сирована. Первое — в нем должно было быть пять строк. Второе — рифмовались первая, вторая и пятая строка, а третья и четвертая рифмовались друг с другом. Например:

Жил один старичок на болотах,
Тот старик был по горло в заботах.
На корягах сидел
И с лягушками пел...
Не скучал старичок на болотах.

Персонажи лимериков могли происходить из самых немыслимых мест (напр., «Один старичок из Тобаго...», «Старушонка одна из Кентукки...», «Молодая особа из Дели...» и т. п.). Занятия их были самые невероятные и немыслимые. Например:

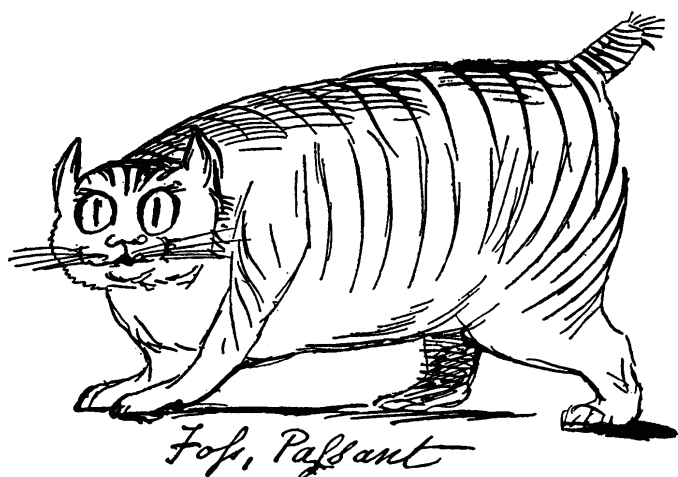
Жил да был старикашка из Чили.
Он болел, а о нем позабыли.
На ступеньках сидел,
Фрукты-овощи ел
И грустил старикашка из Чили.

Персонажи Лира спали на столе, жили на Везувии, подвергались нашествию крыс, ночевали в чайнике, излечивались от чумы при помощи масла, заводили в бороде птиц, отращивали такие длинные носы, что их надо было возить в тележке, и так далее все в том же духе.

Взяв за основу форму лимерика, Эдвард Лир создал свой собственный мир, перевернутый «вверх тормашками». Чопорная атмосфера высшего общества и «всеобщая апатия» раздражали Лира, и, как он сам признавался, в имении графа Дерби ему больше всего хотелось от души посмеяться или «попрыгать на одной ножке по величественной галерее».

После четырех лет работы в имении графа Дерби здоровье Лира, с детства не отличавшееся крепостью, настойчиво стало напоминать о себе. Следовало незамедлительно покинуть сырой и холодный климат Англии. Кроме застарелых недугов, у Лира прибавился еще один — от постоянного тщательного и кропотливого вырисовывания мельчайших деталей внешнего вида птиц и зверей, у него резко ухудшилось зрение, а впоследствии ему неоднократно грозила полная слепота.

В двадцать три года Лир принимает решение оставить карьеру художника-орнитолога и полностью посвятить себя пейзажу. Потребность в подобных работах была велика — многие журналы с удовольствием печатали рассказы «с картинками» о дальних странах и путешествиях.

Он изъездил почти весь мир. Он был в Албании, Греции, Египте, Швейцарии, Италии, на Мальте, Кри-

те и во многих других местах. Он прекрасно узнал эти страны, так как исходил и изъездил их вдоль и поперек. Он изобразил то, что видел, на картинах, написанных маслом, и в альбомах рисунков, которые издавались в Англии.

По приезде из Италии Лир получил приглашение давать уроки рисования молодой королеве Виктории. Лир согласился, но по прошествии некоторого времени понял, что придворная жизнь не для него, и продолжил свои странствия. Будучи уже пожилым человеком, он осуществил свою давнюю мечту и отправился в Индию.

Работал он всегда много и упоенно. Но несмотря на постоянный кропотливый и тяжелый труд, не нажил особого богатства. Как только у художника появлялись деньги, он щедро делился ими с близкими — отсылал, братьям, сестрам, у которых к тому времени были большие семьи. Особенно отличал любимую сестру Энн. Лир помогал и нуждающимся. Так в 1846 году, когда в Ирландии разразился голод, он отослал туда крупную сумму. Как говорил о себе Лир, деньги

ему «были нужны только для того, чтобы их раздавать».

За всю свою жизнь Лир так и не женился. Не завел он и постоянного жилища, которое можно было бы в полном смысле слова назвать домом. Кроме слуги-албанца спутником его жизни был кот по имени Фосс (дословный перевод — «шум», «скандал»). Фосс стал одним из известных персонажей картинок Лира. Часто писал он о нем и в письмах друзьям. Кот прожил 17 лет и был похоронен во дворе виллы, где жил Лир. Ему даже на могилу поставили красивое каменное надгробие.

Странствуя по свету, Лир продолжал сочинять свои «нонсенсы». В 1872 году появилась вторая книга «бессмыслиц», тогда же вышли еще две книги, в которых читатели смогли прочесть «бессмысленные» песенки, стихи, кулинарию, ботанику, азбуку. К некоторым песенкам он даже сочинил мелодии и записал их в виде нот!

Творения Лира породили множество подражаний. Уже после выхода первой книги (а между первой и второй книгой «бессмыслиц» прошло ни много ни мало 26 лет) жанр настолько полюбился англичанам, что многие писатели и просто любители стали пробовать себя на этом поприще. Среди последователей и «учеников» Лира можно назвать таких писателей, как Льюис Кэрролл, Огдан Нэш, Гилберт Кит Честертон и многих других.

Переводить Лира невероятно трудно. Среди удачных переводов можно отметить лишь несколько стихотворений в переводе С. Маршака, Г. Кружкова да еще отдельные лимерики в переводе разных авторов. Во многом именно этим обстоятельством объясняется то, что имя Эдварда Лира не слишком известно широкой публике в нашей стране.

Своим переводом я пытался восполнить этот пробел. Я очень хочу, чтобы Лир «стал русским», чтобы наши читатели тоже полюбили его веселые и немного сумасшедшие стихи. И — самое главное — чтобы у них на лицах появлялись улыбки при воспоминании о невероятных и немного сумасшедших персонажах...

И. Родин

THE PELICANS.

CANTO.

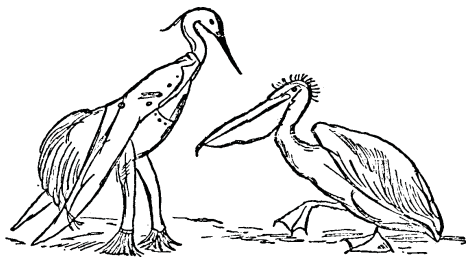
PIANO.

King and Queen of the Pelicans we, No other birds so grand we see!

None but we have feet like fins with love-ly lea-the-ry throats and chins,

Coro—piu sostenuto.
Ploft-skin, Pluff-skin, Pe-li-can Jee! we think no birds so hap-py as we!

Plump-skin, Ploft-skin, Pe-li-can Jill! We think so then, and we thought so still!

THE YONGHY BONGHY BÒ.

FANTO.

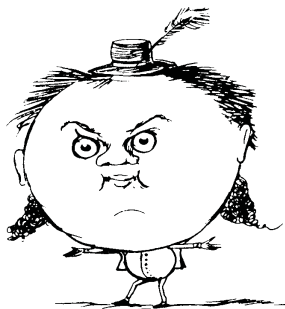
On the coast of Co-ro-man-del, Where the ear-ly pumpkins grow, In the

PIANO.

middle of the woods, Lived the Yonghy Bonghy Bò, Two old chairs and half a candle, One old

jug with-out a han-dle, These were all his worldly goods, In the middle of the woods, These were

all the worldly goods, Of the Yonghy Bonghy Bò, Of the Yonghy Bonghy Bò.

Гусь и Кенгуру

(Оригинал рукописи Эдварда Лири)

Said the Duck to the Kangaroo,
 "Good gracious! how you hop!
 Over the fields & the water too —
 As if you never would stop!
 My life is a bore in this nasty pond
 And I long to go out in the world beyond!
 I wish I could hop like you!"
Said the Duck to the Kangaroo.

"Please give ^{me} a ride on your back!"
 Said the Duck to the Kangaroo —
 I would sit quite still & say nothing but 'Quack!' —
 The whole of the long day, this!
 We would go to the sea, & the jelly-bollee
 All over the land & over the sea,
 Please take me a ride — o do!"
Said the Duck to the Kangaroo.

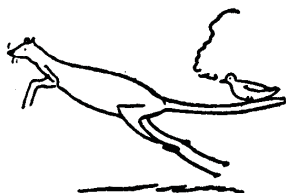
3

Said the Kangaroo to the Duck, —
 "It requires a little reflection: —
 Perhaps on the whole it may bring me luck,
 And there seems but one objection: —
 For (if I'm permitted to speak so bold,)
 Your feet are dreadfully wet & cold,
 And would certainly give me the rheu-
 = matism"; said the Kangaroo.

4

Said the Duck, "So I sat on the rocks
 I thought of all that completely, —
 And I bought a pair of corrected shoes
 Which fit my water feet neatly.
 And to keep out the cold I have bought a cloak
 And every day a cigar I'll smoke,
 While I follow my own dear true
 = Love of a Kangaroo! —"

Said the Kangaroo - "I'm ready -" All in the moonlight peek :-
 Pat & Ballerina on well, & my duck! did already,
 had quite at the end of my tail!"
 So away they went with who in a bound,
 And they hopped the whole world 3 times round,
 And who were so happy - ah! who?
 As the Duck & the Kangaroo.

СОДЕРЖАНИЕ

Автобиография	3
Гусь и Кенгуру	5
Комар фон Долгоногер и Жук де Толстопуз	8
Мистер и Миссис Во-ро-бей	12
Хор пеликанов	15
Кошка и Филин	18
Дети Киски и Филина	20
Стол и Стул	23
Веник, Лопата, Ухват, Кочерга	25
Прогулка верхом	27
Модник	29
Про Почесончика, у которого на ногах нет пальцев	31
Сватовство Янги-Банги	33
Фигульки в кастрюльке	37
Донг со светящимся носом	40
Шляпа Хитри-Вихляя	44
Гундикап (индейская легенда)	46
Семья Дискоболтус	49
Игрушечный сад	53
Два холостых профессора	56
Воспоминание о моем славном дядюшке Арли	58
Сообразилия	61
Ода китайскому болванчику	63
«Бережки» (страшное предание)	64
Юная особа	66
Незабываемый вояж	69
Юным искателям истины	70
Забавный алфавит	71

Лимерики

«Жил да был старичок из Молдовы...»	80
«Жил да был старичок из Помпеи...»	80
«Жил да был старичок с кочергой...»	81
«Жил да был старикашка из Праги...»	81
«Жил да был старичок с бородой...»	82
«Жил да был старикашка с кларнетом...» ...	82
«Жил да был старичок на Визувии...»	83
«Жил старик. Раз запрыгнул он в лодку...»	83
«Жил да был старичок из Берлина...»	84
«Жил да был старичок на болотах...»	84
«Жил да был старикашка из Чили...»	85
«Жил да был старичок за Дунаем...»	85
«Жил да был старичок с длинным носом...»	86
«Жил да был старичок. Он считал...»	86
«Молодая особа из Дели...»	87
«Жил да был старичок из Омана...»	87
«Жил да был старичок с барабаном...»	88
«Старушонка одна из Валетты...»	88
«Старушонка одна из Кентукки...»	89
«Старичок, живший под Амстердамом...»	89
«Жил да был старичок из Сибири...»	90
«Жил да был старичок из Валенсии...»	90
«Жил да был старичок у беседки...»	91
«Жил да был старикашка из Греции...»	91
«Пожилой джентльмен из Тибо...»	92
«Старикашка один из Пенджаба...»	92
«Старушонка одна из Непала...»	93
«Пожилая особа из Осло...»	93
«Престарелый мужчина до города...»	94
«У одной старушонки был нос...»	94
«Старикашка один из Джапура...»	95
«Старикашка один из Эль-Пасо...»	95

«Старикашка из города Кносса...»	96
«У особы одной из Германии...»	96
«Старикашка один из Шри-Ланки...»	97
«Одного старика из Дижона...»	97
«Старушонка одна из Рабата...»	98
«Жил один старичок из Тувы...»	98
«Старикашка один из Албании...»	99
«Старикашка из города Граца...»	99
«Старикашка один из Найроби...»	100
«Старичок из окрестностей Плимута...»	100
«Старичок из окрестностей Вятки...»	101
«Старикашка из города Вильно...»	101
«Старичок из окрестностей Риги...»	102
«Жил да был старикашка весь в белом...»	102
«Старикашка один из Руана...»	103
«Старушонка одна из Кале...»	103
«Старушонке из города Варны...»	104
«Старушонка одна из Претории...»	104
«Старикашка один из Сен-Клу...»	105
«Старикашка один из Констанцы...»	105
«Старикашка из города Тосны...»	106
«Пожилкой джентльмен из-под Ниццы...»	106
«Старикашка из Даугавпилса...»	107
«Старикашка один из Кемера...»	107
«Жил да был старикашка весь в черном...» ..	108
«Жил да был старичок из Вероны...»	108
«Старикашка один из Ирана...»	109
«Молодая особа из Франции...»	109
«Одного старичка стали бить...»	110
Нравоучительная басня	111
Шесть маленьких птенчиков	114

История о четырех маленьких ребятишках, которые отправились вокруг света	115
История о семи семьях с озера Чики-Пики	132
Забавная кулинария	147
Забавная ботаника	150
Лепые нелепицы Эдварда Лира	158
Хор пеликанов (ноты)	168
Янги-Банги-Бо (ноты)	169
Гусь и Кенгуру (оригинал рукописи Эдварда Лира)	170

Данная книга охраняется законом об авторском праве. Никакая ее часть не может быть растиражирована (на любом виде носителей, как в коммерческих целях, так и некоммерческих) без письменного на то согласия автора. Любое нарушение авторских прав будет преследоваться по закону.

Интернет-магазин, где можно купить книги
Родина И. О.: www.nun.ru

ISBN 978-5-4253-0450-6

Подписано в печать 25.03.2013. Формат 60х90/16
Тираж 5000 экз. Заказ №1614

Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди», ООО
«Ваш полиграфический партнер», ул. Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6, www.bukivedi.com

